

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу объ экономическомъ положеніи нашихъ средне-азиатскихъ колоній (письмо въ редакцію).—Воображаемыя и дѣй-
стительныя дороги въ Азію.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Томска, Семирѣченской области, Иркутска, Нерчинска, Тобольской губерніи,
Красноярска и села Абаканскаго Минусинскаго округа.—Путешествіе по Китаю: экспедиція Г. Н. Потанина.—Городское дѣло въ Сибири.
Гласнаго.—О чаепитіяхъ въ степи.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Добродушнаго Сибиряка.*—Хроника жизни за пѣдѣлю.—
Краткія торговыя свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ 1884 года (по отношенію къ Сибири).

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1885 Г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ будетъ по той же программѣ и въ томъ же размѣрѣ, т. е. по два
печатныхъ листа въ каждомъ номерѣ. Цѣна остается та же: 8 р. за годъ, 5 р.
за полгода.

При газетѣ въ началѣ 1885 года приложенъ будетъ

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“,

въ 30 печатныхъ листовъ, заключающій: очерки, рассказы, путешествія по Сибири, изслѣдованія, истори-
ческіе матеріалы и проч.

Сборникъ этотъ получать бесплатно всѣ годовые подписчики нашей газеты. Подписчики другихъ
сибирскихъ газетъ могутъ получать этотъ сборникъ по низшей цѣнѣ противъ стоимости по соглашенію
между редакціями.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3.; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ НАШИХЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИХЪ КОЛОНИЙ.

(Письмо въ редакцію).

Значеніе колоній для современнаго фазиса экономическаго
развитія европейскихъ государствъ болѣе или менѣе выяснено
въ послѣднее время. Онѣ назначены поставлять промышлен-
нымъ центрамъ метрополіи сырье, а съ другой стороны—слу-
жить рынкомъ для сбыта продуктовъ, вывозимыхъ изъ тѣхъ же
промышленныхъ центровъ. Эти двѣ стороны экономической
зависимости тѣсно связаны другъ съ другомъ, такъ какъ,
при незначительномъ производствѣ и вывозѣ сырья, колоніи

неизбѣжно будутъ представлять собою и ограниченный ры-
нокъ для сбыта фабрикатовъ: продукты могутъ, въ концѣ
концовъ, обмѣниваться только на продукты *). Иногда задачи

*) Авторъ здѣсь разумѣетъ, какъ видно, старую колониальную по-
литику Европы, которая преслѣдовала одніе торговые цѣли, какъ
мануфактурная Англія. Не надо забывать, однако, какими послѣд-
ствіями отравилась эта политика на колоніяхъ, какъ, напр., на Индіи, гдѣ
туземная промышленность была убита въ своемъ развитіи въ угоду
мануфактурамъ метрополіи. Такая политика, ищущая въ колоніи только
поприща торговой и купеческой эксплуатаціи, должна быть названа хищ-
нической, и односторонность ея сознава. Колонія для государства не
то же, что покупатель для лавочника, а живой общественный орга-
низмъ, требующій всесторонняго развитія силъ и всѣхъ благъ civili-
зации.

Ред.

обширнаго территориальнаго обмѣна, съ преобладающей выгодой для метрополии, оказываются, по тѣмъ или инымъ причинамъ, трудно осуществимыми, и отдаленныя страны удерживаются въ политическомъ подчиненіи единственно изъ стратегическихъ или какихъ либо иныхъ видовъ. Но тогда онѣ становятся не колоніями, въ строгомъ смыслѣ слова, а просто окраинами; и мощное развитіе въ нихъ разнообразной производительной дѣятельности становится тогда еще болѣе желательнымъ.

Станемъ ли мы обсуждать значеніе нашихъ колоній съ первой точки зрѣнія, или со второй, мы видимъ, что поднятіе въ нихъ уровня хозяйственной дѣятельности должно, во всякомъ случаѣ, быть одной изъ главныхъ задачъ нашей колониальной политики, что экономическая жизнь и ея явленія должны бы останавливать на себѣ ничуть не меньше вниманія, чѣмъ всѣ другіе вопросы, касающіеся нашихъ окраинъ. Къ сожалѣнію, на самомъ дѣлѣ мы такого вниманія къ нимъ не замѣчаемъ. Мы видимъ, напротивъ, что даже такой крупный актъ, какъ проведеніе сибирской желѣзной дороги, до сей поры обсуждается у насъ съ какихъ угодно точекъ зрѣнія, но только не со стороны экономическихъ интересовъ самой Сибири... Впрочемъ, мы намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ не о Сибири, а о Туркестанѣ, экономическая жизнь котораго еще болѣе преисполнена нуждъ, вопросовъ и недоумѣній.

Начнемъ съ состоянія производительныхъ силъ Туркестанскаго края и остановимся, прежде всего, на хлопководствѣ. Между различными отраслями хозяйственной дѣятельности края производство хлопка обращаетъ на себя преимущественное вниманіе. „Хлопокъ и издѣлія изъ него составляютъ наиболѣе широкую отрасль мануфактурной (?) производительности средне-азиатцевъ. Эта отрасль занимаетъ наибольшее число рукъ и она самая выгодная статья сбыта въ Россію *)“.

Объ этой нѣкогда „самой выгодной статьѣ сбыта“ мы прочли недавно въ мѣстномъ официальномъ органѣ статейку „объ улучшеніи культуры хлопка въ Ферганской области“, которая начинается такого рода извѣстіемъ. „Прѣздомъ чрезъ Кокандъ, говоритъ авторъ, мнѣ пришлось услышать странное и горькое заявленіе: въ былое, говорятъ, время, до завоеванія русскими Ферганы, вывозилось мѣстнаго хлопка ежегодно не менѣе какъ на 10 тысячахъ верблюдовъ, а теперь и тысячи нѣтъ... Признаюсь, для меня, считавшаго счастливое финансовое будущее Ферганы зависимымъ отъ хлопка, такое заявленіе купечества было крайне поразительно **)“. Заявленіе это вполнѣ согласуется съ тѣми частными свѣдѣніями, которыми мы располагаемъ относительно Ферганской области. Намъ сообщаютъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ хлопка вывозилось оттуда не менѣе 200,000 пудовъ, а въ настоящее время вывозится тысячъ 20, не болѣе. Какъ хотите, а это дѣйствительно очень печально. Почти единственнымъ мѣстомъ вывоза средне-азиатскаго хлопка является Россія; поэтому, чтобы ориентироваться среди этихъ фактовъ, мы должны обратиться къ русскому рынку и къ движенію на немъ средне-азиатскаго хлопка. Въ 1860-хъ годахъ привозъ хлопка изъ раз-

ныхъ странъ въ Европейскую Россію выражался въ слѣдующихъ числахъ:

Привезено хлопка въ тысячахъ пудовъ:

Годы.	изъ Средней Азіи	изъ Персіи	изъ Америки
1862	341	63	444
1863	387	107	587
1864	464	240	933
1865	312	154	1,124
1866	333	247	2,372
1867	548	214	2,536

Въ 1867 году изъ Средней Азіи (Бухары, Туркестана и Хивы) было, стало быть, привезено въ Россію 548,000 пуд. хлопка. Между тѣмъ въ 1877 году по оренбургской желѣзной дорогѣ, по которой направился весь средне-азиатскій хлопокъ, было привезено не болѣе 547,253 пудовъ хлопка. Но нужно принять въ соображеніе, что хлопокъ бухарскій какъ по качеству, такъ особенно по количеству значительно преобладаетъ надъ туркестанскимъ. Сообщеніе съ Москвой также удобнѣе изъ ханствъ, чѣмъ изъ Туркестана; какъ ни странно, но въ Бухарѣ московскіе товары дешевле, чѣмъ въ Туркестанѣ. Поэтому туркестанскій хлопокъ въ общей суммѣ, по всей вѣроятности, все болѣе и болѣе уступалъ мѣсто бухарскому. Сама эта сумма въ теченіе десятилѣтія оставалась въ застоѣ абсолютно, но относительное количество сбыта средне-азиатскаго хлопка на русскихъ рынкахъ постоянно уменьшалось. Туркестанскій же хлопокъ вытѣснялся и абсолютно, и относительно.

Постараемся объяснить это явленіе. Для этого нужно, во-первыхъ, обратить вниманіе на послѣднюю графу нашей таблицы, гдѣ помѣщено движеніе количества американскаго хлопка на русскихъ рынкахъ. Она указываетъ, что пріобрѣтеніе американскаго хлопка, при строгомъ покровительственномъ тарифѣ въ пользу нашей мануфактурной промышленности и при отвлеченіи къ ней капиталовъ и производителей отъ другихъ отраслей производства, увеличилось въ 6 разъ. Данныя для послѣдующаго періода указываютъ, что въ 1877 году иностраннаго хлопка ввезено въ Россію уже 3,889 тысячъ пудовъ, а въ 1880 году 5,222 тысячи; причемъ въ это время на русскомъ рынкѣ появился, рядомъ съ американскимъ и египетскимъ хлопкомъ, также и индійскій (суратскій). Благодаря Суэцкому каналу, его ежегодный привозъ превысилъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ 1 мил. пудовъ, т. е. почти достигъ двойнаго количества ввоза всего средне-азиатскаго хлопка.

Итакъ, первая причина уменьшенія сбыта въ Россію туркестанскаго хлопка заключается въ неравной борьбѣ, которую ему приходится вести съ иностраннымъ продуктомъ, главнымъ образомъ—съ американскимъ. А преимущества на сторонѣ этого послѣдняго имѣютъ, конечно, свои „достаточныя основанія“. Вспомнимъ хотя бы о способахъ доставки нашего продукта на рынокъ. До Оренбурга доставка производится исключительно на верблюдахъ. Обыкновенно на каждаго верблюда привязываютъ по два громадныхъ тюка, длиною около сажени; въ пути тюки падаютъ, рвутся, хлопокъ вытряхивается, выкрадывается возчиками и встрѣчными киргизами; при переправахъ бродомъ чрезъ потоки тюки подмачиваются и проч., и проч. Все это создаетъ такія неудобства, что, напримѣръ, ферганскій шелкъ весь отсылается въ

*) Л. Костенко, «Туркестанскій Край», т. III, стр. 29.

**) «Туркестанскія Вѣдомости», 1884 г., № 19.

послѣдніе годы въ Россію по почтѣ, не взирая на то, что за такую пересылку приходится платить по 16 р. 50 к. съ пуда, тогда какъ доставка на верблюдахъ обходится всего лишь по 2 р. 50 к. съ того же пуда. Но пути передвиженія являются лишь частнымъ случаемъ первобытной экономической структуры Средней Азии. И думать, что съ ихъ улучшеніемъ можетъ произойти существенная перемѣна въ пользу туркестанскаго сбыта, было бы неправильно. Основная причина упадка этого сбыта заключается не въ нихъ, а въ самомъ продуктѣ и въ способахъ культуры его; ее нужно искать на мѣстѣ производства.

По качеству туркестанскій хлопокъ несравненно ниже американскаго, частью вслѣдствіе худшаго достоинства сѣмянъ, частью по причинѣ неумѣнія выбрать для него соответствующую почву и общаго отсутствія рациональнаго ухода за растеніемъ. Волокно получается грубое, непрочное и короткое, а вслѣдствіе дурной очистки—грязное и не вполне отдѣленное отъ сѣмянъ, вообще—годное служить только суррогатомъ при продуктѣ лучшаго качества. Не взирая на эти недостатки, на мѣстѣ туркестанскій хлопокъ обходится отнюдь не дешевле американскаго, вслѣдствіе низкой производительности труда отсталого средне-азиатца и примитивныхъ орудій и приѣмовъ производства. Все это, вмѣстѣ взятое, и заставляетъ туркестанскій продуктъ отступать на рынкѣ предъ американскимъ. Въ петербургскія газеты проникло недавно извѣстіе, что товарные склады Оренбурга завалены средне-азиатскимъ хлопкомъ; изъ этого можно сдѣлать разные выводы. Но туркестанскіе купцы утверждаютъ, что ихъ хлопокъ оставляется въ Оренбургѣ не потому, чтобы желѣзная дорога не успѣвала доставлять его вовнутрь Россіи, а потому единственно, что въ Москвѣ, напримѣръ, туркестанскій хлопокъ, во вниманіе къ его качеству, оцѣнивается такъ низко, что везти его туда теперь нѣтъ возможности. Въ самомъ дѣлѣ, въ Москвѣ предлагаютъ за пудъ ташкентскаго хлопка по 7 руб.; между тѣмъ за сносный хлопокъ въ самомъ Ташкентѣ нужно заплатить 5—6 рублей съ пуда, не считая 2 р. 50 к. съ пуда за провозъ его до Москвы. Приходится ждать болѣе благоприятнаго для сбыта времени, а такое ожиданіе въ Оренбургѣ обходится дешевле, чѣмъ въ Москвѣ, гдѣ склады очень дороги.

Настанетъ ли сколько нибудь прочно это благоприятное время?—вотъ весьма интересный для края вопросъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ВООБРАЖАЕМЫЯ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ ДОРОГИ ВЪ АЗІИ.

Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ органовъ германской технической печати „Органъ союза германскихъ желѣзно-дорожныхъ управленій“ сообщаетъ, на основаніи достовѣрнаго источника, что въ высшихъ русскихъ правительственныхъ сферахъ въ настоящее время разсматривается грандіозный проектъ, такъ называемой, русской тихо-океанской желѣзной дороги. Для разсмотрѣнія этого проекта будто назначена особая коммиссія, которой также поручено дать отзывъ о чрезвычайно основательно разработанной пояснительной запискѣ. Авторъ проекта предлагаетъ провести двѣ главныхъ линіи: одну на востокъ черезъ весь материкъ Азии и другую на югъ въ

Индію. Первая главная линія переходитъ отъ Екатеринбургa на Тобольскъ, Енисейскъ и Иркутскъ до Николаевска и имѣетъ вѣтви на Якутскъ и Кяхту, вторая линія идетъ отъ Астрахани и связываетъ Россію съ Гератомъ, Персіей и Индіей, съ вѣтвями на Бухару и черезъ Кашгаръ въ Центральную Азію. Обѣ линіи имѣютъ протяженіе 3,000 географическихъ миль (21,000 верстъ) и стоятъ 1,000 милліоновъ рублей.

Въ случаѣ невозможности участія крупныхъ иностранныхъ капиталовъ, расходъ распредѣляется на 20 лѣтъ, что составитъ 50 мил. руб. ежегодно. Кромѣ того, предлагается привлечь къ постройкѣ часть арміи, по примѣру римскихъ легионовъ, строившихъ военныя дороги въ мирное время *).

Въ подтвержденіе цѣлесообразности проекта, авторъ указываетъ на колоссальные результаты желѣзно-дорожной политики Сѣверной Америки и опасность ея конкуренціи, прогрессивно увеличивающей вредъ для русской хлѣбной торговли. Желая Россіи полного успѣха въ новомъ предпріятіи, „Органъ союза германскихъ желѣзно-дорожныхъ управленій“ прибавляетъ: „Не говоря уже о томъ, что Россія, открывая дремлющіе источники своего богатства, сильно поднимаетъ матеріальное благосостояніе своего народа,—цѣлая часть свѣта откроется для культуры, и послѣдствія этого какъ для русскихъ, такъ и для другихъ промышленныхъ народовъ будутъ неизмѣримо велики“.

И этотъ проектъ, по словамъ газеты, пользуется въ русскихъ правительственныхъ сферахъ большимъ сочувствіемъ.

Въ концѣ концовъ, органъ Императорскаго русскаго технического общества „Желѣзно-дорожное Дѣло“, цитируя статью упомянутой германской газеты, не безъ авторитетности замѣчаетъ: „въ настоящее время можно уже наблюдать начало исполненія этого проекта“.

Дѣло, какъ видимъ, не шуточное. Мы боимся только, вѣрно ли переданы „Органу союза германскихъ желѣзно-дорожныхъ управленій“ уже начавшееся практическое осуществленіе этого плана желѣзной дороги въ 21,000 в. Мы полагаемъ, что отъ челябинской дороги до осуществленія указаннаго плана весьма далеко. Не воображаемыя ли это пока желѣзныя дороги?..

Читатели помнятъ также проекты воображаемыхъ путей на нашемъ Сѣверѣ.

Теперь намъ передаютъ о новомъ пути на сѣверѣ, гораздо болѣе удобномъ и практичномъ, чѣмъ доселѣ проектировавшіеся отъ устья Оби чрезъ Сѣверный океанъ, на что убиты уже сотни тысячъ, но толку доселѣ никакого не вышло, а физическія препятствія и льды не обѣщаютъ ничего и въ будущемъ. Послѣ массы попытокъ обращено вниманіе на старинную дорогу между Березовскимъ округомъ и Печорою. Оказывается, что инородцы и зыряне давно возятъ хлѣбъ съ Оби отъ селенія Мужи на Печору, а затѣмъ онъ идетъ къ пѣчорскому порту. Провозъ всего обходится 10 к. съ пуда. Говорятъ, что здѣсь провезено уже около 100,000 пудовъ сибирскаго хлѣба. Нынѣ сибирякъ и мѣстный житель Хворовъ проникъ изъ Оби по рѣкамъ Сосвѣ и Сылвѣ къ ихъ верховьямъ на маленькомъ пароходѣ, и рѣки эти оказались судоходными. Остается волокъ въ 150 верстъ до притока Печоры, гдѣ также уже ходятъ пароходы. Такимъ образомъ, если ужъ требуется

*) Ну, этихъ легионовъ въ Сибири—то, положимъ, маловато, едва арестантовъ достаётъ водить, а ужъ куда тутъ дороги строить.

сбыть хлѣба, то послѣдній можно доставлять съ Оби ближайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ за 7 коп. съ пуда къ другому порту на Печорѣ, вмѣсто того, чтобы обигать полуостровъ и искать проходовъ около Новой Земли. Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ пароходъ Функа, отправившійся въ Обскую губу для того, чтобы встрѣтить пароходы Сибирика, встрѣтилъ льды, загораживавшіе выходы въ море въ концѣ іюля. А въ это время по Сосвѣ спокойно сплавлялся на Печору хлѣбъ въ количествѣ до 15,000 пудовъ.

Все это наглядно показываетъ, на сколько осуществимы воображаемые пути на сѣверѣ для воображаемой торговли и на сколько важно было бы ближайшее изученіе Сибири и края съ его внутренними сообщеніями. Странно, что въ этомъ же районѣ лица, которые обязаны были знать отлично положеніе края и данной мѣстности, не разъяснили правительству положенія вещей, но поддерживали иллюзіи сообщеній чрезъ Ледовитый океанъ, стоившихъ и казавшихся немалымъ напрасныхъ денежныхъ тратъ.

ХРОНИКА.

Въ газетѣ «Сибирь» напечатано слѣдующее письмо Иркутскаго губернатора генералъ-маіора Носовича, сообщающее свѣдѣнія о помощи, оказанной прошедшимъ въ этотъ годъ чрезъ Иркутскъ переселенцамъ.

«Получивъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года свѣдѣніе о томъ, что оставшіеся на зиму въ Томской и Енисейской губерніяхъ переселенцы двинулись на Амуръ и, принявъ во вниманіе трудность предстоявшаго имъ движенія, въ виду продолжавшихся холодовъ и отсутствія подножнаго для лошадей корма, я, согласно постановленію лицъ, призванныхъ мною для обсужденія мѣръ объ оказаніи переселенцамъ пособія изъ поступившихъ въ пользу ихъ пожертвованій, прежде всего просилъ гг. начальниковъ Томской и Енисейской губерній остановить переселенцевъ въ пунктахъ ихъ зимовки до болѣе теплаго времени; тѣмъ же изъ нихъ, которые уже тронулись въ путь, впредь до открытія навигаціи по Байкалу, благодаря содѣйствію городского общественнаго управленія, было отведено временное въ г. Иркутскѣ помѣщеніе, гдѣ прибывшіе переселенцы и оставались до первыхъ почти чиселъ мая. Вмѣстѣ съ тѣмъ я обратился въ управленіе байкальскаго пароходства съ просьбою о даровой, если возможно, перевозкѣ переселенцевъ чрезъ Байкалъ или о сбавкѣ, по крайней мѣрѣ, цѣны за перевозку. Наконецъ, для обезпеченія существованія переселенцевъ, предположено было оставшіяся отъ собранныхъ въ минувшемъ году пожертвованій и хранившіеся въ банкѣ суммы, всего 1,722 р. 50 к., распределить между 156 ожидавшимися переселенческими семьями, сообразно съ нуждами каждой изъ нихъ.

«Изъ доставленнаго мнѣ нынѣ, принявшимъ на себя заботы по раздачѣ пособій переселенцамъ, иркутскимъ полиціе-маіоромъ Маковскимъ, отчета въ расходѣ какъ 1,722 р. 50 к., оставшихся отъ пожертвованій, собранныхъ въ минувшемъ году, такъ и 150 руб., отпущенныхъ въ пользу переселенцевъ изъ суммъ главнаго управленія Восточной Сибири (всего 1,872 р. 50 к.), оказывается, что на довольствіе прослѣдовавшимъ чрезъ Иркутскъ, до 20 минувшаго іюля, 223 переселенческими семьями, заключавшимъ въ себѣ 1,377 д., роздано было наличными деньгами 1,577 р., на переправленіе телегъ и покупку лошадей и сбруи употреблено 193 р. 50 к. и, наконецъ, 121 р. 80 к. израсходовано на приобрѣтеніе 171 п. 35 ф. ржаной муки, которая роздана была натурою; всего же прослѣдовавшимъ чрезъ Иркутскъ переселенцамъ роздано 1,892 руб. 30 коп. Сверхъ того, на каждую почти переселенческую партію отпущено отъ 25 до 50 штукъ старыхъ арестантскихъ шубъ и халатовъ.

«Управленіе байкальскаго пароходства, изъявивъ готовность перевезти бесплатно только 156 переселенческихъ семей, не отказалось однакожъ принять на себя бесплатную перевозку и остальныхъ 58 семей.

«Считая долгомъ выразить глубокую мою признательность отнесшимся сочувственно къ бѣдственному положенію переселенцевъ жертвователямъ денежныхъ пособій, я поставлю себя долгомъ заявить особую искреннюю благодарность моему управленію байкальскаго пароходства, принявшему на себя бесплатную перевозку переселенцевъ, стоимость которой, въ общей сложности, обошлась пароходству по установленной таксѣ свыше десяти тысячъ рублей. Военный губернаторъ города Иркутска и гражданскій губернаторъ генералъ-маіоръ Носовичъ.»

Телеграмма изъ Благовѣщенска сообщаетъ, что на китайской сторонѣ Амура, противъ Игнашина, въ двадцати верстахъ отъ границы, открыто золото, которое добывается въ изобиліи манчжурами и русскими.

По словамъ «Волжскаго Вѣстника», вышла новая брошюра: «Къ вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ». Брошюра эта написана профессоромъ Н. А. Осокинымъ. Она напечатана въ количествѣ всего 75 экземпляровъ и предназначена не для публики, а для представленія некоторымъ официальнымъ лицамъ.

Судебная реформа въ Сибири, по словамъ «Русскаго Курьера», начнетъ вводиться послѣдовательно съ будущаго 1885 года. Объ этомъ ходатайствуетъ теперь генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, г. Анучинъ. Мы слышали, что судебная реформа будетъ обсуждаться въ нынѣшнюю сессію государственнаго совѣта.

Въ Одессу прибылъ чиновникъ особыхъ порученій при амурскомъ генералъ-губернаторѣ, ст. сов. Аносовъ, командированный на югъ Россіи для ознакомленія на мѣстѣ съ бытомъ переселенцевъ, отправляющихся въ южно-уссурійскій край. Изъ Одессы г. Аносовъ поѣдетъ въ Черниговскую губернію (откуда въ прошломъ и въ нынѣшнемъ году пошло въ южно-уссурійскій край болѣе 3,000 переселенцевъ) для изслѣдованія житія переселяющихся крестьянъ на прежней ихъ родинѣ. Какъ слышно, командировка эта вызвана тѣмъ, что прибывающіе въ южно-уссурійскій край переселенцы оказываются весьма плохими колонистами, мало знакомыми съ земледѣліемъ, вслѣдствіе чего они являются бременемъ для правительства, которому приходится не только устроить ихъ на новомъ мѣстѣ, но даже принимать на себя заботу о дальнѣйшемъ ихъ существованіи («Од. Л.»).

«Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ концѣ прошлаго іюля изъ Ташкента проходилъ этапъ съ арестантами въ Вѣрный. На станціи Вѣловодской изъ 47 препровождавшихся бѣжало 17 человекъ. Шесть изъ нихъ убито выстрѣлами, а 11 скрылись. Партія состояла, за исключеніемъ одного арестанта, вся изъ мусульманъ. 5 августа въ городѣ Лепсинскѣ послышался сильный подземный гулъ и послѣдовало колебаніе земли. Это уже третье землетрясеніе въ Лепсинскѣ въ прошлое лѣто, говорить «Туркестанскія Вѣдомости».

Высочайше разрѣшено тайному совѣтнику Мааку отпустить въ пособіе 10,000 р. на изданіе изслѣдованій его о Вилуйскомъ округѣ, Якутской области. Согласно предположеніямъ главнаго управленія по дѣламъ печати о расходахъ по сему изданію, въ счетъ этой суммы отпущено въ нынѣшнемъ году 3 тыс. р., а остальные разсрочены на 1885 и 1886 годы («М. В.»).

Впредь до окончательнаго опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ размѣра потребнаго ежегодно кредита на экстраординарные расходы по распоряженію приамурскаго генералъ-губернатора, въ государственнѣйшій совѣтъ внесено представленіе объ отпускѣ такового на будущій 1885 годъ въ размѣрѣ 25,000 р. («М. В.»).

Насъ извѣщаютъ, что въ Иркутскѣ 27 августа происходило первое собраніе вновь образуемаго тамъ общества взаимнаго страхованія отъ огня. Привычка относиться халатно ко всякому дѣлу и здѣсь выразилась тѣмъ, что изъ 60 человѣкъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ обществѣ, на это первое, такъ важное по своему значенію, собраніе явилось только 26. Главнымъ занятіемъ собранія была организація управленія, или попросту сказать—выборы. При этомъ не обошлось безъ отказовъ, которые собраніе, впрочемъ, вообще признавало уважительными. Выбраны вообще люди, заслуживающіе довѣрія и способные направить какъ слѣдуетъ дѣла юнаго общества; но опасаются, какъ бы и изъ нихъ нѣкоторые не отказались, потому что они въ собраніи не присутствовали и были избраны заочно; правда, по уставу общества, рѣшенія собранія обязательны для всѣхъ страхователей, но мало ли что въ уставахъ пишется такъ, а дѣлается совсѣмъ иначе. Во всякомъ случаѣ было бы очень жаль, если бы при самомъ началѣ дѣятельности новаго общества въ немъ возникли пререканія и еще хуже—нежеланіе служить своимъ трудомъ на его пользу. Будемъ надѣяться, что этого не будетъ.

Насъ спрашиваютъ, неужели мы ждемъ отвѣта изъ Томска и неужели мы вѣримъ, что тамъ найдутся независимые отъ Кондрата люди?

Посмотримъ!

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Намъ сообщаютъ, что «по дорогѣ изъ Тюмени въ Омскъ, близъ лежащаго на пути небольшого городка Ялutorовска (въ полуверстѣ за городскимъ кладбищемъ) останавливаетъ вниманіе путешественниковъ замѣчательно частое расположеніе кургановъ. Вдоль по высокому древнему берегу Тобола, надъ его заливной долиной на протяженіи не болѣе $\frac{3}{4}$ верстѣ находится 40 кургановъ, изъ нихъ 23 самыхъ обширныхъ расположены непрерывнымъ рядомъ на возвышенной и чрезвычайно живописной излучинѣ берега. Въ общемъ планъ мѣстности таковъ: направо слѣдуютъ высокій берегъ и заливная долина, далѣе рѣка Тоболъ, потомъ по другую его сторону также заливная долина, лугъ. На берегу стоитъ городъ Ялutorовскъ, отъ него къ деревнѣ Томиловой лежатъ 6 кургановъ и за деревней еще нѣсколько на высокомъ сравнительно берегу ¹⁾».

«Этотъ замѣчательный могильникъ виднѣнъ съ противоположнаго берега рѣки. Онъ обнесенъ небольшимъ рвомъ и представляетъ собою нѣчто похожее на укрѣпленіе. Одинъ изъ членовъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества озабочился сдѣлать топографическую съемку всей этой мѣстности, для чего и снабдилъ одно изъ свѣдущихъ лицъ въ городѣ необходимыми топографическими инструментами. Планъ мѣстности съ нанесеніемъ кургановъ будетъ представленъ въ археологическое общество. Несомнѣнно, для будущаго археолога эти курганы представляютъ обширнѣйшій интересъ, если только мѣстные власти сохранять ихъ отъ хищничества кладонскателей. Къ сожалѣнію, двухъ изъ означенной группы кургановъ коснулася чья-то невѣжественная рука. У одного крестообразно скрыта вершина до первой глинистой прослойки (которая, вѣроятно, и принята была за на стоящій грунтъ). На поверхности прослойки съ лѣваго бока отъ траншеи на NW видны остатки золы и перешитыхъ костей. Въ выброшенномъ мусорѣ нашелся кружокъ (пята отъ веретена) изъ глины и нѣсколько обожженныхъ костей. Видно, что выбрасываемая съ поверхности кургановъ и изъ траншеи земля недостаточно была изслѣдована и рывшіяся въ курганахъ только разбросала древности. По разпросамъ, нѣкоторые сказали, что курганъ этотъ разрытъ года три назадъ какимъ то Голодухинымъ. Желательно бы было, чтобы изслѣдователи кургановъ, если только это дѣлается не ради кладонскательства, по окончаніи раскопокъ ставили столбъ, на которомъ бы было объяснено, когда и кѣмъ разрытъ курганъ, чтобы можно было въ случаѣ надобности обратиться за разпросами.

«Другой курганъ изрытъ, по разсказамъ старожиловъ, какой

то огромной величины свиньей (?), которая года три нечезла безслѣдно, а потомъ въ ямѣ, ею вырытой, мѣстные крестьяне устроили печь для обжиганія кирпичей.»

Удивительныя вещи совершаются въ Сибири. Кто бы могъ подумать, что за отсутствіемъ археологовъ здѣсь четвероногія занимаются кладонскательствомъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ одну изъ торговыхъ банъ города Томска явилась женщина съ груднымъ двухмѣсячнымъ ребенкомъ. Женщина эта, пользуясь наступившей темнотой, положила ребенка въ уголокъ общей бани и затѣмъ скрылась. Плачъ ребенка обратилъ вниманіе бывшихъ въ бани постороннихъ женщинъ; стали искать родительницу, но слѣдъ ея уже простылъ. Объявили полиціи, розыски которой оказались напрасными, а ребенка приняла какая-то сердобольная бездѣтная женщина. Обстоятельство это наводитъ на весьма грустные размышленія. Положеніе большинства сибирскихъ женщинъ въ высшей стѣпени безотрадное. Нынѣшній экономическій упадокъ, остановившій спросъ на рабочія руки, болѣе всего отразился неблагоприятно на женскомъ трудѣ. Рабочій-мужчина еще кое-какъ ориентируется въ нуждѣ мужской работой: копая землю, нося камни и разные строительные матеріалы, нанимаясь въ кучера, работники и проч.; въ отношеніи же женщины, хотя бы она и обладала физической возможностью исполнять перечисленныя работы, являются нѣкоторыя предубѣжденія домохозяевъ, считающихъ такое дѣло неподходящимъ для женщины, считающей къ этому почему-то неспособной. Что же ей дѣлать? Въ горничныя идти, но ими переполнено вездѣ; въ кухарки—тоже „дѣло не подходящее“, ибо вкусы нашихъ баръ далеко требовательнѣе простаго кулинарнаго искусства, по правиламъ котораго можетъ угощать простая деревенская женщина. Такимъ образомъ женщина остается одна дорога: куда кривая вынесетъ... И вотъ въ силу этой печальной необходимости она бросается на шею всякому встрѣчному и поперечному, продавая себя за гривенники и бросаясь въ омутъ разврата. Счастливый бракъ выпадаетъ на долю очень немногихъ; да и положеніе замужней женщины, занимающейся исключительно хозяйствомъ, также нельзя назвать обезпеченнымъ, въ особенности съ дѣтьми, когда судьба такъ или иначе лишаетъ ихъ покровительства мужа. Напрасно такая женщина будетъ искать работы: она ни къ чему не приготовлена. А дѣтки ѣсть просятъ; они не привыкли отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ; бѣдныя дѣти не понимаютъ роковаго значенія того положенія, которое наступило для нихъ въ жизни; они еще не чувствуютъ, что отнынѣ судьба для нихъ уже не мать, а злая мачиха. А сколько положеніе такихъ дѣтей могло бы быть облегчено, если бы мать была приготовлена къ какой нибудь профессіи, снабжена какими нибудь свѣдѣніями! Не было бы надобности прибѣгать къ униженной продажѣ дѣтей, которая здѣсь, въ Томскѣ, неоднократно была замѣчена. Хотя въ подобныхъ случаяхъ чувство матери сильно страдаетъ, но видѣть страданіе и слезы дѣтей, просящихъ хлѣба, котораго нѣтъ, еще невыносимѣе. „Далѣ очей, далѣ солнце“, говорить обыкновенно мать, предлагающая отдать своего кровнаго ребенка „кому нибудь“, лишь бы сохранить его отъ голодной смерти. Поэтому съ радостію приветствуемъ будущее открытіе въ Томскѣ школы для профессиональнаго образованія женщинъ, о чемъ давно бы слѣдовало подумать. Правда, эта школа подобна каплѣ въ морѣ, но все же отъ этого выиграютъ наши интересы. Нашимъ дамамъ слѣдовало бы прійти на помощь возникающей школѣ матеріальными пожертвованіями и

¹⁾ Намъ присланъ и планъ кургановъ. Ред.

тѣмъ дать возможность расширить заведеніе, гдѣ ихъ неимущія сестры будутъ запасаться знаніями для предстоящей карьеры, тѣмъ болѣе, что наши дамы, зорко слѣдящія за современной модой по парижскимъ журналамъ, до сихъ поръ ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи и пальца о палецъ не ударили. Это ихъ прямая обязанность. Что же касается настоящихъ пасынковъ судьбы, т. е. массы нуждающихся теперь женщинъ и взрослыхъ дѣвушекъ, обреченныхъ на „шатаніе“ за поисками мѣстъ, то, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы организовать изъ лучшихъ женщинъ, сознающихъ общественные интересы, благотворительное патронажное общество, которое бы оказало существенную пользу, умаливъ нравственное паденіе женщинъ.

Изъ Семирѣченской области (корреспон. „Восточ. Обзорѣ.“). Утромъ 6-го сентября текущаго года по одной изъ лучшихъ улицъ г. Вѣрнаго прослѣдовала въ полномъ составѣ, съ винтовками за плечами и во всей походной амуниціи, съ пѣснями и полковою музыкою, сотня № 1-го коннаго полка Семирѣченскаго казачьяго войска. Позади и съ боковъ сотни бѣжали мальчишки или пѣшіе люди и тянулись телеги съ сидящими на нихъ стариками — казаками и казачками, дѣвушками и молодыми женщинами съ ребятишками, видимо, провожавшими своихъ дѣтей, мужей и братьевъ. Куда и зачѣмъ отправилась эта сотня? естественно рождался вопросъ у каждаго встрѣчнаго и поперечнаго. Поясненіемъ къ этому рассказываютъ, что въ послѣднихъ числахъ минувшаго августа мѣсяца изъ пограничнаго уѣзда внезапно уковечало въ Китай кибитокъ около 270 и къ такому же бѣгству готовится еще нѣсколько юртъ, во главѣ съ волостнымъ управителемъ. Подготовка эта выражается распродажею имущества и скота, дабы бѣжать, какъ говорится, налегкѣ. Вѣжавшіе киргизы заявили китайскимъ властямъ, чтобы послѣдніе взяли ихъ къ себѣ во что бы то ни стало. Говорятъ, что, съ цѣлью прекратить дальнѣйшую уковечку русскихъ подданныхъ — киргизовъ подъ власть китайскаго правительства, сотня семирѣченскихъ казаковъ командирована въ пресловутый уѣздъ въ помощь находящимся тамъ сибирскимъ казакамъ, которые будутъ разстановлены пикетами на извѣстномъ протяженіи пограничной линіи съ Китаемъ. За возвращеніемъ бѣглецовъ выступятъ двѣ сибирскихъ сотни: одна съ русской территоріи, съ новымъ уѣзднымъ начальникомъ того уѣзда, изъ котораго бѣжали киргизы, а другая — изъ Кульджи. Говорятъ здѣсь также, что, при побѣгѣ въ Китай сказаннаго числа юртъ, убито нѣсколько человѣкъ, какъ со стороны отлагавшихся, такъ и задерживавшихъ ихъ киргизовъ; причемъ достоверно извѣстно, что убитъ одинъ изъ жителей семирѣченскаго казачьяго войска, высылка Охотничьяго (Карынъ-колъ), и ранено двое сибирскихъ казаковъ. Если все это подтвердится, то, вѣроятно, поведетъ къ строгому разслѣдованію причины перекочевки, такъ какъ такіе перекочевки не дѣлаются безъ повода и задолго предвидимы. Говорятъ, что будутъ проконтролированы и дѣйствія уѣзднаго управленія въ мѣстахъ откочеванія, а нѣкоторые изъ уѣздной администраціи будутъ устранены. На сколько это оправдается, увидимъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзорѣ.“). Къ обязательному засѣданію думы 16, 17 и 18-го іюля управа представила вопросъ 12-й объ оставленіи управы безъ послѣдствій постановленія думы о ходатайствѣ предъ правительствомъ о сложеніи съ города расходовъ на содержаніе полиціи. За самую постановку такого вопроса управа подлежитъ преданію суду, какъ за превышеніе власти и дерзкое оскорбленіе своей высшей инстанціи и своего начальства, думы, и отвѣчаетъ по уложенію о наказаніяхъ. Такую же неумѣстную и оскорбительную для думы постановку вопроса управа допустила и въ вопросѣ 22-мъ о нежеланіи и несогласіи общаго

присутствія управы исполнить постановленіе думы 25 іюня объ отсрочкѣ полученій городскихъ денегъ изъ банка Е. Медвѣдниковой. Сверхъ того, въ вопросѣ 24-мъ о казармахъ управа позволяетъ себѣ такіе разсужденія о думѣ, которыя нельзя иначе назвать, какъ заносчивыми и неприличными. Поэтому преданіе управы суду за подобнаго рода выходки въ данномъ случаѣ, какъ думаютъ, будетъ вызвано необходимостью; много разъ дума учила въ этомъ отношеніи управу, замѣчая и объясняя ей все неприличіе, неумѣстность и беззаконіе такихъ дерзкихъ выходокъ. А въ засѣданіи при разсмотрѣніи росписей 1884 года, когда управа въ своемъ извѣстномъ докладѣ о дамбѣ назвала замѣчанія гласныхъ думы „не заслуживающими никакого уваженія“ для управы и подала въ отставку, думая испугать гласныхъ, то дума въ лицѣ С. П. Сивкова отвѣтила членамъ управы: „просить остаться васъ никто не будетъ, если хотите, уходите“, но члены, все-таки въ управѣ пожелали остаться.

По городскому положенію и ст. 76 инструкции управской, управа, въ случаѣ какихъ либо неудобствъ въ исполненіи думскихъ опредѣленій, должна доложить объ этомъ думѣ съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, а не „оставлять постановленія думы безъ послѣдствій“.

Дума два дня, 17 и 18 іюля, разсматривала вопросъ объ отвѣтственности управы за эти доклады. Управа къ засѣданію 18 числа подала въ думу новое обширное объясненіе, въ которомъ, оправдывая вполнѣ себя, она ни во что ставитъ думу. Всѣ гласные замѣтили, что ихъ поражаетъ смѣлость и необдуманность этого объясненія и его очевидная несправедливость и противорѣчія. Нѣкоторые гласные предлагали сдѣлать выговоръ управѣ и дать ей возможность извиниться. Спросили у городского секретаря, какъ поступить въ этомъ случаѣ по закону. Секретарь доложилъ, что управа можетъ отвѣчать только по суду и указалъ на соответствующія статьи городского положенія.

Дума долго обсуждала этотъ вопросъ и сѣтовала на отношенія между ней и управой, члены которой, заслуживши себѣ только одно неуваженіе въ городѣ, позволяютъ издѣваться надъ думой. Особенно замѣчательна была въ этомъ засѣданіи рѣчь гласнаго Лаврентьева, полная справедливыхъ и глубокихъ осужденій членовъ нынѣшней управы. Вопросъ о преданіи суду управы дума оставила открытымъ и отложила до собранія 36 гласныхъ. Но управа отстала отъ городского секретаря за указаніе думѣ на законную отвѣтственность управы, и на другой же день въ присутствіи управы утромъ секретарь управы подвергся грубому и дерзкому оскорбленію отъ управскаго секретаря, автора управскихъ докладовъ и объясненій, Иорданскаго, и члена управы, Федора Наквасина. Какъ посмотритъ на это дума, пока неизвѣстно.

Нерчинскъ (корресп. „Вост. Обзорѣ.“). Продолжаемъ исторію нерчинскаго адреса полковнику Кононовичу. Адресъ скромнаго содержанія, съ выраженіемъ сочувствія слѣдователю, попалъ въ контору, незадолго передъ тѣмъ осчастливившаго Нерчинскъ своимъ появленіемъ, туза, извѣстнаго Нерчинску и нынѣ представляющаго собою „падшее величіе“. По прочтеніи адреса, онъ самъ, а затѣмъ заимствующіе отъ него свѣтъ завопили: „это непозволительно (заявлять то сочувствіе честнымъ дѣламъ!), это безпозорно, это опасно!“. Подобные возгласы имѣли вліяніе на нѣкоторыхъ наивныхъ Кондратовъ, искренно вѣрующихъ во всякія „жалкія слова“ падшаго патрона, все еще остающагося для нихъ кумиромъ. Большинство же обобранныхъ имъ Кондратовъ, мечтающихъ получить за хорошее поведеніе больше гривенника за рубль, подтягивали умышленно „опасно“, „тюрьма“!... Но нашлись гласные и другіе обыватели города, которые по прочтеніи адреса не нашли въ немъ ничего незаконнаго, за то стали догадываться, а потомъ скоро убѣдились, что нашъ обан-

кротившійся патронъ, выставяя себя спасителемъ обобранныхъ имъ гражданъ, желаетъ сберечь свою запятанную шкуру, выслужиться и помочь устранить протестъ проснувшейся общественной совѣсти противъ тѣхъ, кто такъ долго помогалъ ему не только систематически раззорять населеніе, но потомъ защищаться передъ кредиторами...

Желая отнять у коварнаго друга всякую возможность вредить подачѣ адреса, пошли на компромиссъ, ему предложили такой скромный адресъ, въ которомъ невозможно было найти „превратныхъ толкованій“; тогда онъ началъ упрямить голову не подавать адреса, но на это не обратили вниманія и собрали думу.

Благодаря запугиваніямъ коварнаго туза, устроившаго совѣщаніе съ нѣкоторыми гласными передъ засѣданіемъ думы, съ трудомъ собралось законное число гласныхъ, и меньшинство ясно увидѣло, что дѣло здѣсь честное... По открытіи засѣданія прочитали скромный адресъ, подписали и избрали комиссію для поднесенія его полковнику Кононовичу. Когда перешли къ обсужденію другихъ вопросовъ, то изъ секретнаго засѣданія явились два гласныхъ, бывшіе ярыми защитниками адреса, М. и Г., а за ними и самъ банкротъ. По рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, когда засѣданіе думы было официально закрыто, снова прочитали уже подписанный адресъ, для позже явившихся гласныхъ. Увидя подписанный адресъ и сообразивъ, что не всѣхъ запугаешь, „думскій интриганъ“ началъ развязно доказывать, что поднесеніе адреса думой будетъ незаконно, какъ выходящее изъ рамокъ... что петербургская дума и Шпильгагенъ... что зависимость городского головы и т. д. Ему возражали, что дума не выходитъ изъ предѣловъ законности, что адресъ Шпильгагену не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ случаемъ, наконецъ, ему прямо заявили, что бояться подписывать адресъ могутъ тѣ, у кого совѣсть нечиста и кто боится за свою грязную шкуру... Представителю интриги пришлось умолкнуть; тогда бывший на аудіенціи М., писавшій въ думу, какъ гласный, о своихъ гражданскихъ чувствахъ, заявилъ: „я господа нашель теперь новую точку зрѣнія, и подпишу адресъ не какъ гласный, а какъ частный человѣкъ, и сдѣлаю оговорку въ журналѣ“. Нѣкоторые гласные стали колебаться, а „Егорушка“, сначала спрятавшійся за спины, потомъ незамѣтно исчезъ. Самостоятельные гласные были возмущены, и одинъ изъ нихъ, З., заявилъ публично: „послѣ всего, что произошло, я отказываюсь отъ званія купца и перехожу въ общество мѣщанъ, которые дѣйствуютъ не въ примѣръ честибѣ и прямотѣ купцовъ“ *). Городскому головѣ, мѣщанину Н. И. Переломову, все время съ достоинствомъ стоявшему за адресъ, ничего не оставалось болѣе какъ заявить, что, не видя единодушнаго рѣшенія гласныхъ, поднесеніе адреса считается не состоявшимся, о чемъ составленъ журналъ думы, напоминающій сознаніе гоголевской унтеръ-офицерши.

Такимъ образомъ, благодаря вліянію личностей далеко не безупречной репутаціи, руководимыхъ низменными побужденіями, былъ подавленъ, можетъ быть, единственный чистый порывъ всѣхъ Кондратовъ! Для многихъ дорога была не столько подача самаго адреса, сколько рѣдкій случай выразить во всеуслышаніе честный коллективный голосъ о нуждахъ нашей обойденной реформами, заброшенной, но дорогой намъ родинѣ—Сибири.

Негодование общества дошло до лицемернаго туза, и онъ похвально к полковнику Кононовичу, желая его обмануть своими объясненіями, но не смотря на полную неудачу, заказалъ въ конторѣ состряпать взятый адреса частное письмо, подписалъ его и въ памятный для

перчанъ день 27 мая, въ день проводовъ Кононовича съ семействомъ въ Петербургъ, послалъ служащаго съ червильницей отобрать подписи, но ни одного заправскаго Кондрата на проводы не явилось. За то явились на проводы всѣ честные граждане, шли мѣщане, шли простолюдины. Это была настоящая искренняя дань уваженія, добровольная, „безъ сгона“. Слезы прощанія людей бѣдныхъ и обиженныхъ были чисты и искренни. Пусть останется память о нихъ въ сердцѣ уѣхавшаго правдиваго дѣятеля. Можетъ быть, онъ скажетъ, что здѣсь не все продажно, не все развращено. Есть бѣдные люди, есть честныя сердца, жаждущія правды и защиты и умѣющія понимать ее въ этомъ бездольномъ краѣ, въ этой горемычной Сибири! Можетъ быть, голосъ этихъ людей будетъ услышанъ когда нибудь и найдетъ своихъ заступниковъ!

Изъ Тобольской губ. (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ волости Червишевской, Тюменскаго округа, Тобольской губерніи должность старшины впродолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ исполняетъ К. А. Фугаевъ, крестьянинъ деревни Червишевой. Не смотря на то, что карьера этого старшины, повидимому, была сдѣлана самымъ блестящимъ образомъ, мы, однако, по чувству справедливости, никакъ не можемъ умолчать о нѣкоторыхъ фактахъ изъ дѣятельности Фугаева, какъ выборнаго начальника волости,—фактахъ, бросающихъ тѣнь на него, какъ представителя общественныхъ интересовъ. Вотъ что мы можемъ сообщить.

Въ деревнѣ Червишевой открыто училище, по зданію подъ училище не было выстроено; ученики занимались въ домѣ Фугаева за 100 руб. аренды въ годъ съ обществомъ деревень Червишевой и Другановой. Вотъ этотъ домикъ и задумалъ Кузьма Андреевъ продать, чтобъ прибылъ малость поимѣть. Нужно замѣтить, что домъ этотъ построенъ Фугаевымъ изъ буреломнаго лѣса, который Фугаевымъ купленъ въ заводу-успенской казенной дачѣ на дрова. Да этотъ лѣсъ болѣе не могъ идти никуда, такъ какъ два года гнилъ еще въ казенной дачѣ. Кромѣ сего, какъ построенному неправильно, упомянутому дому суждено скоро быть безъ потолокъ (провалятся), да и какъ помѣщеніе для училища онъ никуда не годенъ. Училищное начальство какъ-то сквозь пальцы посмотрѣло на это зданіе; не опасалось-ли оскорбить Фугаева своими замѣчаніями?! Фугаевъ же, не долго думая, за такой домъ схватилъ 1,200 р. У несчастныхъ червишевцевъ съ другановцами лежало въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ при своей волости 800 руб. для постройки училищнаго зданія, и какое бы прелестное училище можно выстроить на эти деньги, принимая во вниманіе близость двухъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ. Что подѣлаете, строится не такъ, какъ хочется, а какъ, вѣрно, Фугаевъ прикажетъ. Впрочемъ, опасаясь, какъ бы не вышла ему благодарность въ обратномъ смыслѣ за училище, онъ перевелъ продажу этого дома на свою мать, женщину, пьющую вино запоями. Тутъ уже дѣйствительно взялъ нечего. И старшинство-то свое на нее же бы перевелъ, такъ совсѣмъ бы избавился отъ всѣхъ тревоженій. Этими доходами не остался доволенъ Фугаевъ. Нынѣшней весной въ деревняхъ Червишевой и Другановой начался валежъ рогатаго скота. У татаръ во время валежей ярмарка, говорятъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, и дѣйствительно, рѣдкая животинка зароеется въ землю не ободранной. Мужики деревень Червишевой и Другановой, зная, что татары, сосѣди ихъ, все равно обдерутъ же ихъ павшихъ кормилицъ, и чтобы не все пропадало, начали продавать своихъ животинокъ, павшихъ и заболѣвшихъ. Потянулись обозы съ такимъ товаромъ по Червишевой и Другановой, а Фугаевъ только посматриваетъ изъ своего присутствія на эту торговлю, ни сколько не останавливая ся. Самъ Фугаевъ хотя тоже пострадалъ отъ этого валежа, но ему что?—изъ 1,200 руб. можно удѣлять на пополненіе павшихъ коровъ и еще прибыли оста-

*) Фактъ весьма знаменательный. Мѣщанство въ сибирскихъ городахъ является лучшимъ элементомъ.

нется дивненько. При дороговизнѣ хлѣба валежъ скота тяжело отъзывается на крестьянахъ. Хлѣбныхъ магазиновъ въ Червишевской волости два: одинъ деревень Червишевой, Другановой, Онохиной и села Пышминскаго, а другой деревень Большой и Малой Балды, Земляной и села Заводо-Успенскаго. Со времени сбора хлѣба въ запасные магазины, нѣкоторые крестьяне переписались или просто переселились въ Успенскій заводъ изъ деревни Онохиной и села Пышминскаго. Когда дороговизна хлѣба заставила отворить запасные магазины для бѣдныхъ, то Фугаевъ почему-то переписавшихся мужиковъ подвелъ за хлѣбомъ къ чужому магазину, куда ими хлѣбъ не былъ изданъ. Что бы это значило, неизвѣстно. Мужики, хозяева магазина, протестъ было заявляли, но какъ закричитъ Фугаевъ... замолчали. Послѣ погоревали между собой немного, а хлѣба своего защитить не могли. Роздано было 18 человѣкамъ мужикамъ по 2 пуда на душу. Остатки изъ этого же магазина Фугаевъ хотѣлъ роздать чужимъ же, но мужики деревень Большой и Малой Балды воспротивились и не дали. Во что-то обойдется это бѣднякамъ!

Красноярскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Въ послѣднее время сдѣлали на насъ чувствительный набѣгъ артисты: и доморощенные, и чужеземные. Одни устроили „олимпийскій циркъ“, вторые (японцы) давали представленія въ театрѣ. Жадная до „зрѣлищъ“ толпа охотно несла свои рубли въ кассы артистовъ, поощряя, такъ-сказать, искусство. Но, наконецъ, созерцаніе всякихъ салтомортале и безупречныхъ формъ набѣдницъ наскучило. Понадобилось искусственное подогрѣваніе, и вотъ обѣ труппы соединились въ одну и, по совѣту начальства, дали представленіе въ пользу инвалидовъ. Ожидали, что также не забудутъ переселенцевъ и погорѣльцевъ и тому подобную бѣдноту; не смотря на то, что спектакль поощрялся, даже любезно предложено было предсѣдателямъ присутственныхъ мѣстъ снабдить чиновниковъ билетами на представленіе въ долгъ до полученія жалованья, сборъ не удался. Послѣ этого обѣ труппы, убѣдившись, что онѣ наскучили публикѣ безповоротнo, прекратили свое скоморошничанье, насчитавъ въ кассахъ до 8,000 руб. чистаго дивиденда.

Фактъ этотъ наводитъ на размышленіе, что эксплуатація нѣкоторыхъ инстинктовъ общества не особенно затруднительна. Спросъ вызываетъ предложеніе. Вудучи далеки отъ мысли навязывать нашему обществу какія бы то ни было предложенія, мы всетаки не можемъ умолчать и о другомъ явленіи „улицы“. Явленіе это—переполненіе Красноярска „погибшими, но милыми созданіями“. Надвинулись онѣ какъ-то разомъ, цѣлой массой, не только изъ окружающихъ городовъ, но и изъ Томской губерніи, представляя довольно странное „переселеніе“ своего рода. Точтасъ же развилась самая широкая, наглая торговля. Пригоны извѣстнаго рода стали выростать, какъ грибы, благо на открытіе ихъ не требуется особыхъ формальностей. Чѣмъ обусловлено подобное явленіе судить не беремся...

Въ Красноярскомъ округѣ урожай, какого не запомнить. Нѣкоторыя десятины дали до 600 пудовъ.

С. Абаканское Минусинскаго округа (корресп. „Вост. Обзор.“). 22 декабря прошлаго года поселенецъ Анифантиевъ, разсердившись на польскаго переселенца изъ дворянъ Лещинскаго, крикнулъ: „слово и дѣло“. Лещинскій, понятно, былъ схваченъ и заключенъ въ волостную тюрьму. Пока шли донесенія по дистанціямъ, пока пріѣхали для производства дознанія власти, времени прошло довольно, и затѣмъ только 12 января, т. е. черезъ 21 день, Лещинскій, какъ совершенно неповинный, былъ освобожденъ изъ тюрьмы, однако не безусловно, а впредь до разрѣшенія дѣла высшимъ надзоромъ былъ отданъ подъ строгій полицейскій присмотръ. Но вотъ дѣло разрѣшено оконча-

тельно, и на столько въ пользу Лещинскаго, что доносчикъ Анифантиевъ преданъ даже суду за лживый доносъ (исключительный въ дѣлахъ этого рода случай!), но о возвращеніи ему взятыхъ затѣмъ-то и подшитыхъ къ дѣлу документовъ, свидѣтельствующихъ объ его званіи, никакого распоряженія не сдѣлано. Убытки казны на прогоны и порціоны командированному изъ Красноярска слѣдователю (на 6 лошадей по чину и 1 руб. 20 коп. въ сутки порціоновъ) простираются на сумму 173 руб. 94 к., взысканіе которыхъ рѣшительно безнадежно, по неимѣнію у доносчика имущества. Самое дѣло о привлеченіи его къ отвѣтственности за лживый доносъ затянuloся производствомъ въ виду невозможности со стороны окружнаго суда принять къ рѣшенію дознаніе безъ формальнаго слѣдствія, тогда какъ послѣднее признается почему-то неудобнымъ, какъ провѣряющее яко бы дѣйствія компетентныхъ лицъ. Возникли пререканія, впредь до разрѣшенія которыхъ Анифантиевъ пользуется полною свободою и грозитъ прочимъ обывателямъ такими выраженіями: „одного упряталъ и семерыхъ упрячу!..“ Приходится терпѣть это пресловутое „ego vos!“ и отъ отребьевъ рода человѣческаго.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КИТАЮ.

(Экспедиція Г. Н. Потанина).

Послѣ того какъ въ послѣднемъ общемъ собраніи Императорскаго географическаго общества состоялся докладъ о движеніи экспедиціи Г. Н. Потанина, въ добавленіе мы считаемъ возможнымъ напечатать извлеченіе изъ частныхъ писемъ членовъ экспедиціи о впечатлѣніяхъ въ Китаѣ.

Въѣздъ нашъ въ Куку-хото, онъ же Гуй-Хуачень, пишутъ путешественники, былъ 6 іюля. Наканунѣ мы ночевали въ деревнѣ Си-гоу-мынь, верстахъ въ 40 отъ Гуй-Хуачена къ югу. Деревня эта лежитъ у самаго выхода изъ горъ, окружающихъ городъ Шопинъ-фу, на гуй-хуаченскую равнину. Отъ крайней фанзы деревни эта равнина и начинается. Стоитъ выйти на середину улицы и обратиться лицомъ вдоль ея на сѣверъ, какъ сейчасъ же увидишь передъ собой равнину, а за ней далеко, далеко на сѣверѣ—синія горы съ ровнымъ, почти не изгибающимся гребнемъ; подъ этими горами и стоитъ Гуй-Хуачень, въ 20 ли отъ ихъ южной подошвы. Наши погонщики муловъ совѣтовали намъ распорядиться такимъ образомъ: не доходить до города въ одинъ день, а остановиться въ деревнѣ за 10 ли до города, тамъ ночевать, а утромъ послать въ городъ человѣка или самимъ ѣхать туда безъ каравана и отыскать сначала приличную гостиницу, вечеромъ же передвинуть въ городъ и свой багажъ. Въ этомъ совѣтѣ чувствовался „умыселъ другой“,—погонщики хотѣли выгадать, прибавить одинъ лишній день къ нашему маршруту, такъ какъ они были ряжены въ 40 дней доставить насъ въ Гуй-Хуачень, а что сверхъ того (а сверхъ того уже было 2 или 3 дня), за то получаютъ по-денно. Но, тѣмъ не менѣе, совѣтъ былъ мудрый. На утро мы двинулись, по обыкновенію, не принявъ ни такого, ни другаго рѣшенія. Да и принимать какое нибудь рѣшеніе не было возможности. Говорили, что до Гуй-Хуачена 70 ли, и говорили—90. Вѣрнаго ничего не могли узнать и порѣшили идти до города, если окажется близко, или остановиться ранѣе, если городъ будетъ еще далеко. Дошли до половины (45 ли), надо было полднеть, потому что наши погонщики, идущіе пѣшкомъ, такой большой переходъ сразу, безъ обѣда, сдѣлать не въ

состояніи. Можно было бы пройти немного болѣе и тамъ почевать, но жалко стало подарить день подрядчику муловъ, онъ и такъ довольно получилъ отъ насъ и во всю дорогу избѣгалъ разные способы наживаться на нашъ счетъ. Заполднели, дали часа два соснуть погонщикамъ и вновь пошли. Идемъ. Вотъ уже солнце начинаетъ спускаться, а города не видно. Впереди, ближе подошвы горы, виднѣтъ былъ только лѣсъ, который дугой обходилъ нашу дорогу и справа, и слѣва; это все отдѣльныя рощи или купы деревьевъ, которыя уцѣлѣли или насажены только около деревень, но сливаются въ перспективѣ въ одинъ общій лѣсъ. Сколько ни идемъ, сколько ни минуемъ этихъ деревенокъ съ деревьями, картина не мѣняется, а между тѣмъ солнце начинаетъ садиться за гребень хребта, который поднимался сзади лѣса. А солнце сядетъ, значитъ запрутъ городскія ворота и намъ не попасть въ городъ. Передъ самымъ закатомъ, когда предметы стали съ трудомъ различаться на горизонтѣ, погонщики увидѣли гуй-хуаченскую башню. До города всетаки еще оставалось нѣсколько ли; стемнѣло такъ, что можно было видѣть только ближайшіе предметы, да и тѣ только въ видѣ силуэтовъ. Появились зданія, опять поле, и опять зданія. Послѣднія стали чаще и, наконецъ, потянулись сплошной линіей съ обѣихъ сторонъ. Мы вѣхали въ южное предмѣстье города. Тутъ вдругъ нашъ караванъ былъ остановленъ полиціей; не хотѣли пропускать далѣе, если не предъявимъ бумагъ. Пекинскій паспортъ былъ въ ящикѣ и доставать его порядочная возня; извольте развязывать въюкъ, раскрыть ящикъ среди улицы ночью въ незнакомомъ городѣ. Нашъ компрадоръ Ли прошелъ въ кордегардію или въ какую то заставу. Съ улицы былъ слышенъ длинный споръ, въ которомъ крикливый голосъ нашего Ли покрывалъ всѣ голоса императорской полиціи. Ли одержалъ побѣду; онъ убѣдилъ, что завтра же утромъ мы предъявимъ нашъ паспортъ. Намъ позволили идти далѣе. Но вѣдь мы еще въ предмѣстѣ, а не въ городѣ; слѣдовательно найти хорошую гостиницу было трудно, въ городъ же попасть нельзя было; погонщики увѣряли, что ворота закрыты. Волей-неволей пришлось искать ночлега въ предмѣстѣ. Мы потянулись вдоль улицы, которая къ центру города становилась уже, а дорога и грязнѣе, и избитѣе. Иногда приходилось ѣхать по узенькой тропинкѣ, прижимаясь къ одному боку, потому что остальная часть улицы занята лужей, въ которой засядешь и не вылезешь. Въ другомъ мѣстѣ надо было лавировать между каменными глыбами, которыя накаталъ противъ своей мастерской мѣстный каменотесный мастеръ. Далѣе приходилось вспрыгивать на тротуаръ, или, правильнѣе, на остатки прежняго уровня улицы, которые подлѣ городскихъ зданій и заборовъ возвышаются иногда фута на 1½ надъ серединой улицы, углубленной колесами телегъ. Все это надо было продѣлывать въ ночную темь. Въ открытыя окна лавокъ и мастерскихъ была видна ихъ внутренность, освѣщенная огнемъ. Странствованіе наше было бы не лишено поэзіи, если бъ за нами не гналась толпа зрителей. Только караванъ остановится въ какомъ нибудь тѣсномъ мѣстѣ, пережидая, когда пройдетъ, колыхаясь изъ ухаба въ ухабъ, большая нагруженная телега, какъ сейчасъ толпа начинаетъ расти и расти, и Богъ знаетъ, до чего бы выросла, если бы караванъ не двинулся далѣе. Только и молишь Бога, чтобъ караванъ безпрепятственно двигался хоть до другаго конца города, и проклинаешь судьбу, и начинаешь

тосковать, когда опять случится какая нибудь остановка. А остановки стали становиться чаще; нашъ компрадоръ Ли то и дѣло останавливалъ караванъ то у одной гостиницы, то у другой, выбирая получше. Сколько, однако, ни смотрѣли гостиницъ, всѣ оказались плохи; посмотришь одну, грязна, тѣсна и набита жильцами; пойдешь смотрѣть другую, та еще хуже; вернешься въ ту, которую уже смотрѣли, а тамъ уже отказываются принять насъ. Цуй-санъ увѣрялъ насъ, что насъ не пускаютъ, потому что мы не имѣемъ или, по крайней мѣрѣ, не показываемъ своего паспорта. Дѣйствительно, мы и сами замѣчали, что иногда кто нибудь въ толпѣ назоветъ гостиницу, какъ сейчасъ же другіе возражаютъ, что туда не пустятъ. Долго мы шли, часто возвращаясь въ одни и тѣ же улицы, преодолевая до 10 разъ однѣ и тѣ же баррикады, и все почти во мракѣ, потому что только изрѣдка намъ становилось свѣтлѣе, когда караванъ проходилъ по улицѣ, вдоль которой свѣтила луна. Въ темныхъ же улицахъ каждый изъ насъ видѣлъ только двухъ—трехъ впереди идущихъ муловъ, голова же каравана терялась въ темнотѣ гуй-хуаченскихъ улицъ. Промучавшись такимъ образомъ около часу, порѣшили остановиться въ первой попавшейся гостиницѣ. Спросили въ воротахъ одной гостиницы, есть ли комнаты. Отвѣчали, есть. Вѣхали во дворъ и развьючили муловъ; насъ ввели въ просторную комнату, половина которой была занята какой то конторой. Огромный канъ былъ жилой; въ комнатѣ было наставлено много всякой посуды, навалено платья и въ воздухѣ стоялъ запахъ отъ китайской ѣды—и отъ чеснока, и отъ рѣпки. Перегородка съ отверстиями, въ родѣ тѣхъ, какія бываютъ въ нашихъ каскахъ, отъ прилавка до потолка, отдѣляла переднюю часть комнаты. Черезъ нѣсколько минутъ, однако, разъяснилось наше печальное недоразумѣніе. Оказалось, что вонючую комнату, въ которой мы сидѣли, великодушный хозяинъ гостиницы и хотѣлъ уступить намъ, лишая, можетъ быть, самого себя теплаго и привычнаго ложа. Мы, однако, не оцѣнили его великодушія и начали просить себѣ два отдѣльныхъ угла. Тогда намъ послѣ долгихъ отказовъ, однако, очистили двѣ комнатки въ какомъ то закоулкѣ. Каковы бы онѣ ни были, но мы рѣшились занять ихъ, чтобы только уйти съ глазъ многочисленныхъ зрителей. Узкій проходъ, который велъ въ наше жилище, во всю ширину былъ занятъ помойной ямой, наполненной до краевъ и ничѣмъ не прикрытой. Проходить надо было по одной полоскѣ возлѣ стѣны, оставшейся сухой и не превратившейся въ грязь. Хотя насъ и предупредили объ этомъ, но то тотъ, то другой изъ насъ попадалъ ногой въ лужу. Вонь отъ лужи лѣзла въ наши комнаты, изъ которыхъ одна вовсе не заперлась дверями, у другой же были двери, но ихъ предварительно четверть часа ладили. Закоулокъ упирался въ заборъ, составленный изъ какихъ то лохмотьевъ, за которыми пространство было тоже подозрительнаго назначенія. Самыя комнатки, отведенныя намъ, были небольшія заброшенныя; въ нихъ давно не жили, все въ нихъ было изломано, изодрано, закопѣло. Въ нихъ сваливалась разная деревянная ломъ, отслужившіе столы, поломанные сундуки и пр. Пыли было на вершокъ. Кое-какъ ихъ привели въ лучшее положеніе, кое-что повыбрали, и мы, за неимѣніемъ ничего лучшаго, помѣстились въ этихъ мизерныхъ убожищахъ. Назавтра утромъ насъ обрадовали извѣстіемъ, что со двора ночью украдены три нашихъ сѣдла, а потомъ обнаружилась еще покража—у насъ унесли мѣдный тазъ. Очевидно стало, что мы по-

пали въ „дѣнь“ самаго послѣдняго сорта, гдѣ хозяинъ его или его люди промышляютъ обкрадываніемъ своихъ постояльцевъ. Къ этому несчастью прибавилось другое—нашъ слуга Цуй-санъ заболѣлъ. Послѣ утренняго чая поѣхали въ городъ искать болѣе удобную и чистую гостинницу, а также и единственнаго европейца, католическаго бельгійскаго миссіонера, Cheula, который пригласилъ насъ переѣхать къ нему въ миссіонерское зданіе. Не думая долго, мы собрались и отправились на новую квартиру. Мы должны были переѣхать изъ южнаго предмѣстья въ сѣверное, потому что католическая линія находится на самомъ сѣверномъ концѣ Гуй-Хуачена. Путь нашъ пересѣкалъ настоящій городъ, т. е. ту часть его, которая обнесена стѣнами и имѣетъ ворота. Проѣхавъ черезъ городъ, мы увидѣли, какъ мы ошибались относительно его значенія и его величины; собственно городъ, обнесенный стѣнами, составляетъ едва-ли десятую часть цѣлаго; въ пять минутъ его проѣзжаешь весь отъ сѣверныхъ до южныхъ воротъ, тогда какъ весь городъ около 2½ верстъ длиною. Обнесенная стѣной часть города, вѣроятно, самое первоначальное китайское заселеніе здѣсь, состоитъ теперь на половину изъ развалинъ и лачугъ. Лучшія лавки и лучшія гостинницы находятся въ южномъ застѣнномъ предмѣстьѣ, вплоть прилегающемъ къ городскимъ стѣнамъ, т. е. въ томъ предмѣстьѣ, въ которомъ мы ночевали. Католическая миссія находится отъ сѣверныхъ городскихъ воротъ въ нѣсколькихъ минутахъ ѣзды. Мы остановились передъ ея воротами и принялись стучать. Ворота растворились, и насъ встрѣтилъ невысокій мужчина съ черной съ просѣдью бородой, съ головой, повязанной бѣлымъ платкомъ подвѣшью, въ черномъ длинномъ китайскомъ балахонѣ и китайскихъ башмакахъ. Это и былъ отецъ Жанъ-Батистъ Хейла. Теперь мы живемъ въ его обширныхъ палатахъ, которыя были построены первоначально г. Сплингардтомъ, бывшимъ переводчикомъ Рихгофена, на широкую ногу для себя лично, а потомъ куплены миссіей. Радужный хозяинъ отдалъ въ наше пользованіе цѣлый флигель, съ кухней и еще нѣсколько комнатъ. Въ нашемъ распоряженіи огромная зала, освѣщаемая окномъ больше чѣмъ въ 2 саж. длиною, одна небольшая комната съ прихожей; кромѣ того, общая столовая, гдѣ поставленъ большой круглый столъ и гдѣ въ окна вставлены стекла тоже во всю длину стѣны величиною. Люди наши также имѣютъ комнату подлѣ кухни. А. И. Скасси поселился на другомъ дворѣ; у него въ распоряженіи также двѣ комнаты, одна темная для фотографіи. До настоящаго времени все возились съ наемкой верблюдовъ и лошадей; теперь все кончено, собираемся идти далѣе.

ГОРОДСКОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ.

(Продолженіе).

III.

Послѣ сказаннаго уже вообще о городскихъ учрежденіяхъ, говорить собственно о городскихъ управахъ остается немногое. Составомъ общественныхъ собраній опредѣляются составъ и качество ихъ исполнительныхъ органовъ. Нигдѣ, можетъ быть, эта истина не представляется нагляднѣе, чѣмъ въ нашихъ городскихъ управленіяхъ.

При выборахъ въ общественныя должности болѣе всего играютъ роль личныя отношенія. Городскіе выборы сдѣла-

лись ареной для погони за разными выгодами. Въ памяти гласныхъ еще твердо стоитъ прежнее время. Городскія должности замѣщались тогда по очереди, въ видѣ повинности, и отказываться отъ нихъ никто не могъ безъ уважительныхъ причинъ, точно опредѣленныхъ закономъ. Служба была безвозмездна. Городскіе служащіе старались вознаградить себя за безмездный трудъ разными побочными выгодами отъ него. Поэтому и нынѣ на городскія службы преобладаетъ взглядъ, прежде всего, съ точки зрѣнія ихъ выгоды. Гласные или сами стараются попасть на болѣе важныя мѣста, т. е. мѣста городскихъ головъ и членовъ управы, или провести на эти мѣста близкихъ къ нимъ личности. Но люди, выгодно занятые собственнымъ дѣломъ и не желающіе запускать руку въ городской карманъ, не прельщаются относительно умѣреннымъ жалованьемъ за городскія службы и отказываются отъ нихъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условий, напимѣръ, непріязненнаго или слишкомъ притязательнаго отношенія администраціи къ городскому самоуправленію, такими людямъ даже должность городского головы не кажется привлекательною. Но тѣмъ охотнѣе бросаются на эти службы тѣ, у кого нѣтъ опредѣленнаго дѣла, или кто надѣется не положить охулки на руку думы; по необходимости выбираютъ ихъ за отказомъ другихъ, болѣе достойныхъ. Исполнительныя городскія должности замѣщаются людьми, не имѣющими понятія о дѣлахъ городского управленія. Но и вступивъ въ должность, они не считаютъ нужнымъ ближе ознакомиться съ дѣломъ. Они не только не дѣлаютъ формальнаго приѣма должности и дѣлъ отъ своихъ предмѣстниковъ, но даже не пересматриваютъ дѣлъ и частнымъ образомъ. Немногіе знакомятся съ городскимъ положеніемъ и съ законами, относящимися до управляемой каждымъ изъ нихъ части. Въ числѣ ихъ есть люди не только безъ всякаго образованія, но и положительно малограмотные. Между тѣмъ, не говоря уже о городскомъ хозяйствѣ и благоустройствѣ, въ вѣдѣніи городскихъ управъ находятся дѣла такой первостепенной важности, какъ воинская повинность и воинскій постой, гдѣ незнакомство съ относящимися къ нимъ постановленіями можетъ приносить большой вредъ. Понятно, что въ большинствѣ случаевъ члены управляютъ дѣлами только фиктивно, а дѣйствительное управленіе находится въ рукахъ канцелярій, которыя и пользуются этимъ для своихъ выгодъ. Сами же члены занимаются въ присутствіи только пріятными разговорами о городскихъ новостяхъ и о своихъ домашнихъ дѣлахъ.

Есть, впрочемъ, одинъ родъ дѣлъ, въ которомъ большинство членовъ городскихъ управленій принимаетъ очень дѣятельное участіе. Это разныя заготовленія и аренды. Здѣсь участіе членовъ бываетъ или явное—посредствомъ принятія на себя заготовленій хозяйственнымъ способомъ, причемъ, разумѣется, на первомъ планѣ стоятъ выгоды заготовителя, а не города, или тайное—посредствомъ негласнаго участія въ подрядахъ. Еще недавно въ одной изъ главныхъ сибирскихъ думъ было обнаружено, что членъ управы былъ негласнымъ компаніономъ почти во всѣхъ подрядахъ, отдававшихся одному лицу, и содѣйствовалъ ему въ полученіи этихъ подрядовъ, а разойдясь потомъ съ нимъ, старался вредить ему разными придирками.

Всѣ такіе поступки очень рѣдко преслѣдуются думами. Большинство гласныхъ знаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ оно поступало бы также. Но бываютъ случаи и прямого хищенія, или растраты городской казны. Правда, иногда гласные стараются замѣть или смягчить и эти случаи, но это рѣдко имъ удается—прямая кража слишкомъ бросается всѣмъ въ глаза.

Вообще всѣ тѣ недостатки, какіе указаны выше въ дѣятельности городскихъ думъ, еще съ большею силою повторяются въ дѣйствіяхъ исполнительныхъ учреждений. Здѣсь требуются уже не одни только разсужденія, но и непосредственная дѣятельность, здѣсь нужно дѣйствовать иногда безотлагательно, а для этого необходимо твердо знать дѣло. Но этого то знанія и не достааетъ городскимъ дѣятелямъ.

Безалаберному веденію городскихъ дѣлъ много содѣйствуетъ то, что городскимъ управамъ или вовсе не дано подробныхъ инструкцій, или инструкціи эти во многомъ неудобовѣрительны. Управы пользуются этимъ, и, смотря по степени храбрости своихъ членовъ, или дуютъ, очертя голову, во всѣ тяжкія, или, чтобы сложить съ себя всякую отвѣтственность, представляютъ всѣ дѣла на разсмотрѣніе думъ, и тѣмъ, съ одной стороны, замедляютъ ходъ дѣлъ, а съ другой, безъ надобности обременяютъ думу. Но перѣдко онѣ поступаютъ и вопреки существующихъ и ясныхъ инструкцій и даже положительныхъ законовъ. Такъ, напримѣръ, онѣ, безъ разрѣшенія думъ, выполняютъ денежные требованія мѣстныхъ начальствъ, не утвержденныя росписью. За то другія управы представляютъ на разрѣшеніе думы такія дѣла, которыя предоставлены ихъ собственной власти,—иногда даже безъ всякаго своего заключенія. Въ этихъ случаяхъ онѣ руководятся мыслью—заручившись разрѣшеніемъ думы, даннымъ при бѣгломъ разсмотрѣніи дѣла, избѣжать кропотливой повѣрки при разсмотрѣніи отчетовъ. Впрочемъ, какъ выше сказано, разсмотрѣніи отчетовъ управамъ нечего бояться, а отчеты собственно о дѣйствіяхъ управъ, обязательные для нихъ по городскому положенію, представляются въ очень немногихъ городахъ. Наконецъ, вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ, самыя ясныя узаконенія и постановленія думъ иногда исполняются превратно. Такъ одна управа совершенно искажила, при исполненіи, инструкцію думы о таксахъ на мясо и обязательное постановленіе о базарной торговлѣ. Эти отступленія, повторяясь, обращающія въ привычку, дѣлаются постояннымъ явленіемъ и, пополняясь новыми, растутъ съ каждымъ годомъ.

Вообще въ нѣкоторыхъ городахъ исполнительныя лица городского управленія не умѣли приобрести авторитета въ населеніи. Ихъ вовсе не признаютъ за власть. Изъ домовъ, куда они являются по службѣ, ихъ иногда просто выгоняютъ. Поэтому они могутъ исполнять свои обязанности только при содѣйствіи и подъ прикрытіемъ полиціи, и совершенно безсильны безъ нея.

Гласный.

О ЧАЕПИТІЯХЪ ВЪ СТЕПИ.

Намъ доставленъ интересный циркуляръ, рисующій нравы и привычки, укоренившіяся въ киргизской степи, въ отношеніяхъ уѣздной администраціи къ знатымъ инородцамъ. Мы не разъ касались положенія правовъ въ этихъ степяхъ, поэтому намъ пріятно было встрѣтить циркуляръ главнаго начальника, подтверждающій нашъ взглядъ на степныя дѣла.

Циркуляръ этотъ говоритъ собственно повидимому о дѣлѣ невинномъ, о чаепитіяхъ уѣздныхъ начальниковъ и якобы происходящихъ отъ онаго факта жалобахъ. Но если на сіи „чаепитія“ обращено надлежащее вниманіе, то не трудно догадаться, что за чаепитіями скрывалось и нѣчто большее.

Вотъ циркуляръ степнаго генералъ-губернатора отъ 14/15 іюня 1884 г., за № 3551.

„Замѣчено мною, что многіе уѣздные начальники при свиданіяхъ съ нѣкоторыми волостными управителями и другими должностными лицами киргизскаго управленія часто переступаютъ должную границу официальныхъ отношеній, именно: во время объѣздовъ волостей останавливаются у нихъ, принимаютъ отъ нихъ угощеніе, вмѣстѣ ѣдятъ и вмѣстѣ занимаются чаепитіемъ, однимъ словомъ, ставятъ себя такимъ образомъ въ болѣе товарищескія, нежели чисто служебныя отношенія.

„При такомъ порядкѣ вещей естественно является у населенія подозрѣніе, что волостные управители и другія лица,

будучи поставлены почти на равной ногѣ съ уѣздными начальниками, могутъ вполне разсчитывать на защиту сихъ послѣднихъ и что всѣ жалобы, подаваемые на такихъ лицъ уѣзднымъ начальникамъ, какъ бы онѣ справедливы ни были, будутъ оставляться ими „безъ послѣдствій“. Такое положеніе дѣла влечетъ за собою какъ массу безмяннхъ доносовъ на уѣздныхъ начальниковъ, такъ и подачу жалобъ не по инстанціямъ.

„Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство предложить уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они держались съ волостными управителями и другими волостными должностными и недолжностными лицами на строго официальной почвѣ, не дозволяя никому изъ нихъ какъ по служебнымъ, такъ и по частнымъ дѣламъ являться въ свою квартиру, не принимали бы никакихъ даровыхъ угощеній, старались бы со всѣми быть одинаково справедливыми и внимательными и не приближали бы къ себѣ особенно никого, такъ какъ только при такихъ отношеніяхъ уѣздные начальники могутъ имѣть должное значеніе въ глазахъ киргизъ и пользоваться ихъ уваженіемъ“.

Если такое строгое вниманіе обращается нынѣ на „чаепитіа“ съ волостными начальниками и даровыя угощенія, думаемъ мы, что тѣмъ нѣче должно разумѣть здѣсь и другія любезности, существовавшія между выборными волостными начальниками и уѣздными, и еще большее вниманіе будетъ обращено на причины, ихъ вызывающія. Взаимное чаепитіе, любезности, подарки и пр., сколько извѣстно, обуславливаются и зависятъ отъ подкуповъ на выборахъ. Выборы въ степи, какъ не разъ заявлялось, чинятся при помощи подкуповъ, и здѣсь играютъ роль уже не заварки чаю, а тысячи рублей, собираемыя съ волостей. Волостной начальникъ изъ киргизъ соритъ деньги передъ выборами, а потомъ наверстываетъ это на волости раскладками, иначе сказать, должность покупается. Выборы эти не обходились безъ вліянія уѣздныхъ начальниковъ, затѣмъ послѣ выборовъ, чтобы упрочить свое положеніе, они начинали дѣлать любезности уѣзднымъ властямъ, выражавшіяся взаимными подарками. Киргизы до того привыкли къ поборамъ, что даже почтари, какъ долгъ, получаютъ суточныхъ барановъ и, скупавъ ихъ, овчинки непременно берутъ съ собой. Ковры, сѣдла, аргамаки и ямбы служили приношеніями другимъ лицамъ. Въ прежнее время многіе этими подарками и ямбами приобретали состояніе. Изъ прежнихъ обычаевъ намъ рассказывали о такихъ, напримѣръ, сѣнахъ угощенія. Пріѣзжаетъ нѣкое лицо въ киргизскій аулъ; родовые султаны въ юртѣ подносятъ дорогому гостю чай и на закуску вмѣсто пряника серебряную китайскую ямбу. Такъ, вѣроятно, было заведено. Пріѣзжій должностной гость, возмущенный, полный негодованія, кидаетъ ямбу обратно киргизамъ, предложившимъ ее. Киргизскіе дипломаты были поражены и обезкуражены. Вѣдь, значитъ, дѣла не пойдутъ на ладъ. Много стоило киргизской дипломатіи возстановить amitié съ своимъ гостемъ. Только послѣ вечера чаю и десерта отношенія установились, но чай этотъ былъ уже совершенъ келейно. Окружающіе догадались объ этомъ только на утро.

Такимъ образомъ дѣло было не въ чаѣ, а въ прикускахъ при немъ. Циркуляръ о чаепитіяхъ даетъ, такъ сказать, весьма тонкій и не лишенный значенія намекъ. Повторяемъ, нельзя его не привѣтствовать.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Намъ не разъ замѣчали, а въ последнее время сибирскій обыватель даже жалуется, что мы не даемъ ничего легкаго и веселаго, все въ-серьезъ, да въ-серьезъ. Соскучился обыватель! Шутка сказать,—веселаго! Гдѣ его взять? Нѣтъ, если ты, обыватель, хочешь посмѣяться, смѣши себя самъ. На сей разъ мы помѣщаемъ образцы мѣстныхъ литературныхъ произведений, къ намъ присылаемыхъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ сотворили авторы. Не угодно ли вамъ посмотрѣть на панораму, воспроизводимую мѣстнымъ поэтомъ при помощи стиха, стиль котораго имѣлъ мѣсто въ глубокой древности, но теперь остается еще въ Сибири.

ПАНОРАМА.

картина 1-я.

Вотъ станція Боковки—
Подлетаетъ къ ней двѣ тройки,
Пріѣхало на нихъ три чудака
И одна Машенька какъ тигръ бойка¹⁾.

картина 2-я.

Вотъ столица—кутскъ,
Гдѣ всякій—съ хвостомъ и куцъ—
Летаетъ по улицамъ день и ночь,
Чтобы своему карману помочь.

картина 3-я.

Вотъ почтовая контора
Велика, какъ Федора,
Но безпорядкамъ нѣтъ конца;
Корреспондентовъ гонять до крыльца.

картина 4-я.

А вотъ рѣка Лена—
Воды въ ней выше колѣна.

картина 5-я.

Вотъ витимская протока—
Хранить древности потопа.

картина 6-я.

Вотъ озеро Байкаль—
Къ нему все медвѣдь рыскаль.

картина 7-я.

Одинъ почтовый господинъ
Собирался ѣхать въ Пекинъ—
Прогоня получилъ серебромъ,
А поѣздка осталась на «потомъ».

картина 8-я.

Вотъ Кяхта слобода—
Приманчивая бѣда:
Съѣзжаются сюда
Со всѣхъ сторонъ господа.

картина 9-я.

Вотъ это темное зданіе
Есть кяхтинское собраніе—
Шампанское тутъ льется рѣкой,
Когда пріѣзжаетъ начальникъ какой.

картина 10-я.

Вотъ городъ Верхнеудинскъ—
Въ немъ приѣзжаючи живетъ артистъ,
Защитникъ многихъ темныхъ дѣлъ,
Впрочемъ эту пѣсню не одинъ онъ пѣлъ.

¹⁾ Намекъ на развѣзды какихъ-то чиновниковъ, требовавшихъ «Машенекъ».

картина 11-я.

Вотъ Чита городокъ—
Въ немъ преобладаетъ жидокъ,
Но есть тутъ и маркитанты,
Которые продавали корпію и банты.

Подобные стихи строчатся въ уѣздныхъ, а иногда и губернскихъ городахъ Сибири и замѣняютъ литературу. Людямъ умнымъ предстоитъ размыслить, предоставлять ли развиваться въ городахъ Сибири подобнымъ произведеніямъ, часто наполненнымъ личностями и носящимъ слѣдъ дѣйствительной безцензурности, или взамѣнъ ихъ дать мѣсто сколько нибудь порядочной литературѣ, т. е. содѣйствовать развитію печати.

Слѣдующее произведеніе мы печатаемъ съ цѣлью показать, что въ краѣ существуетъ гораздо болѣе многочисленная обличительная литература, чѣмъ какая печатается у насъ, и существуетъ она въ самихъ канцеляріяхъ. Не угодно ли прочесть такое прошеніе крестьянина, несомнѣнно принадлежащее къ недавнему прошлому.

„Его Превосходительству Господину И—скому Губернатору крестьянина Т—скаго округа, К—ской волости Василія Александровича Попова.

Прошеніе.

Если и—тскій исправникъ К—цовъ уже выбилъ нѣсколько сотенъ зубовъ у крестьянъ И—скаго округа и именемъ К—цова матери пугаютъ своихъ дѣтей, то это до меня не относится.

Затѣмъ, если К—цовъ съ каждаго открытаго на 1884 г. питейнаго заведенія въ И—скомъ округѣ взялъ чрезъ волостныхъ писарей по двадцати рублей, то до меня это тоже не касается, потому что у меня кабаковъ нѣтъ.

Я объ этомъ докладываю мимоходомъ, такъ себѣ, спускаясь на минутку въ прошлую жизнь К—цова и вспоминая, что такіе дѣятели, какъ онъ, были въ Сибири и всѣ они въ свое время получили приличное вознагражденіе.

Такъ, напримѣръ, первый и—скій губернаторъ Жолобовъ за корыстолюбіе, самовластіе, побои и взятки былъ въ-требованъ въ Петербургъ, гдѣ на одной изъ площадей ему 1-го іюля 1736 года былъ прочитанъ смертный приговоръ (Слѣдуетъ ссылка на книгу „Начало христіанства въ Иркутскъ“, сочиненіе протоіерея Громова, изд. 1868 года, стр. 293).

Бывшій иркутскій исправникъ Лоскутовъ, выѣхавши встрѣтить сенатора Сперанскаго, былъ имъ посаженъ въ экипажъ, привезенъ въ Иркутскъ и посаженъ въ острогъ, гдѣ Лоскутовъ и умеръ.

Нынѣ И—скій исправникъ Ф. посаженъ въ острогъ.

Но когда нибудь и К—цову отольются человѣческія слезы, которыми пропитаны трактовья и—скія дороги.

Все это пока также до меня не касается, а моя жалоба Вашему Превосходительству состоитъ въ слѣдующемъ.

7 сего февраля, въ 11 часовъ дня, я взялъ три довѣренности и прибылъ въ и—ское окружное полицейское управленіе справиться, въ какомъ положеніи три дѣла моихъ вѣрителей. На основаніи § 34, прилож. къ ст. 14, Х т., 2 ч. тяжущіеся и ихъ повѣренные имѣютъ право всегда разсма-

тривать въ канцеляріяхъ подлинныя по ихъ дѣламъ дѣлопроизводства подѣ наблюдениемъ дѣлопроизводителя.

Въ полицейскомъ управленіи пріемной нѣтъ, кромѣ одной прихожей, въ полторы сажени кругомъ, а рядомъ пріемную занимаетъ письмоводитель К—цова, преступникъ выше всякаго червоннаго вала, Л—кій, да тамъ же сидятъ помощникъ Л—каго и журналистъ, записывающій входящія бумаги.

На дверяхъ прихожей прибита печатная вывѣска: просители принимаются отъ 9 до 1 часу дня. Это, значитъ, выходить, что если меня ограбятъ на и—скомъ трактѣ, да я позже 1-го часу приду въ окружную полицію, то буду принятъ утромъ на другой день въ 9 часовъ.

Видя вывѣску, я чрезъ порогъ прихожей кланялся въ канцелярію и, заявляя свое законное требованіе, показавъ справки, но мнѣ говорятъ, обратись къ журналисту, и вотъ я только вошелъ въ комнату, т. е. пріемную, гдѣ сидятъ Л—кій да журналистъ, и показавъ справку журналисту, туда вбѣгаетъ исправникъ К—цовъ, съ зажатými кулаками и съ пѣною у рта кричитъ мнѣ: „потрудитесь убратъсь вонъ!“. Видя, что кулаки К—цова не расжимаются, я выскочилъ въ прихожую, а исправникъ за мной, но тутъ было много народа, и я думаю, что это только меня спасло, а то исправникъ набилъ бы мнѣ зубы. Потомъ исправникъ ушелъ въ присутствіе, началъ кричать на секретаря, зачѣмъ меня пускаютъ въ полицію, и опять вышелъ ко мнѣ съ зажатými кулаками, проскочилъ мимо меня къ Л—кому, но я въ это время бѣжалъ изъ полиціи, оставивъ тамъ и одну справку. Дорогою кулаки К—цова какъ призракъ стояли въ моихъ глазахъ.

Документъ этотъ служитъ образцомъ мѣстнаго ораторскаго краснорѣчія и той аттической соли, какая полагается въ челоуитныхъ обывателя. Все, что печатается въ газетахъ, самыя строгіе судьи признаютъ гораздо болѣе умѣреннымъ и сдержаннымъ. За что же нападать на одну печать?

Въ заключеніе къ нашей сегодняшней хрестоматіи, предстоитъ помѣстить два присланныхъ стихотворенія, одно посвященное въ альбомъ сибирской печати, другое написанное на открытіе желѣзной дороги въ Сибирь.

Въ альбомъ сибирской прессы.

Надо сжить со свѣту

Юную газету...

Какъ на супостата,

Милые Коюдраты,

И не два, не трое,—

Дружную толпоу

Грозно ополчились...

Страхъ разогорчили!..

«Сроду мы не знали

На себя «марали»...

Тихо, смирно жили,

Денежки копили—

Каждый при мѣстечкѣ,

Какъ на теплой печкѣ...

Если и случалась

Тамъ какая малость,—

Въ прежнюю то пору

Заминали скоро,

И ни-ни начальству...

А теперь канальство—

Самая вотъ эта

Супостатъ-газета

Гостѣй нежеланной

Въ край нашъ бездыханный

Какъ съ небесъ свалилась,

И разоблачилось

То, что неизвѣстно,

Что скрывалось въ безднѣ.

Пропади газета!

Слишкомъ много свѣта:

Послѣ темной ночи

Больно рѣжетъ очи.

ПЕЛЬМЕНЬ.

(На открытіе сибирской желѣзной дороги).

Предождъ нашъ любилъ пельмени

И явилъ свое желаніе

Сдѣлать самъ пельмень огромный

Для потомства въ назиданіе.

Поразилъ пельмень тотъ видомъ

И своей массивной грудой,

Ровно китъ заморскій вышелъ

Онъ пельменемъ чудо-юдо.

Какъ и слѣдуетъ пельменю,

Былъ онъ съ длинными ушами,

И лежалъ между Ураломъ

И Амура берегами.

Не угодно ли откусать?

Предложилъ нашъ предокъ міру.

Повалилъ народъ російскій,

Повалилъ ко звану пиру.

Благо былъ пельмень пшеничный,

Начиненный вѣсталь мясомъ

И пропитанный рассоломъ,

Ровно былъ подернутъ масломъ.

Стали гости его кушать

Да похваливать отъ сердца,

Даже жарить принялись,

Посыпая щедро перцемъ.

Бли три дня и три ночи,

Говоря: «какая туша!»

Бли много, бли жадоу,

Не могли однако скушать.

Жидковаты они были,

Не хватило у нихъ духу,

Тотъ пельмень могъ умѣститься

Лишь купцамъ сибирскимъ въ брюхо.

Но на пирѣ этомъ званомъ

Только избранные были,

А сибирскіе желудки

Почему-то повабыли.

Не можемъ не закончить отдѣла мѣстныхъ произведеній слѣдующей выдающейся эпитафіей, недавно помѣщенной въ „Осколкахъ“ и доставленной изъ Каинска съ могильной плиты. Нѣжный супругъ съ поэтическими наклонностями начерталъ на могилѣ жены своей слѣдующее:

«Жена чиновника Владиміра Тимофѣича

Упокоилъ 23 лѣтъ отроду.

Вѣкъ времени въ своемъ удѣлѣ

Уносить всѣ дѣла людей

И топить въ пропасти своей

Народы царства и звѣрей».

Послѣднее наименованіе, вѣроятно, относилось къ супругѣ. Сибирскій Коюдратъ также можетъ начертать когда-нибудь на памятникѣ сибирской печати: упокоилъ столько-то лѣтъ отъ роду.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Германіи началось избирательное движеніе, но совершается безъ оживленія и рѣзкости. Общество, заинтересованное колоніальною политикою Бисмарка, нѣсколько равнодушно относится къ выборамъ. Спокойствіе поддерживается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до сихъ поръ не поднято ни одного внутренняго вопроса, способна группировать избирателей и возбуждать борьбу. Консерваторы составили группы съ національ-либералами, а клерикалы смѣшались съ прогрессистами и другими партіями. Правительство готовитъ законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ. По почину германскаго правительства, въ Берлинѣ будетъ созвана конференція для улаженія различныхъ вопросовъ, касающихся Западной Африки, причемъ конференція не будетъ заниматься опредѣленіемъ правъ на территорию, приобрѣтенную тѣмъ или другимъ государствомъ. Обсужденію подвергнутся тѣ страны Западной Африки, которыми въ настоящее время никто не владѣетъ. Задача конференціи—обезпечить Европѣ открытіе обширныхъ рынковъ экваторіальной Африки.

— Въ Англіи обсужденіе проекта избирательной реформы положительно перешло на улицу. Митинги консерваторовъ и либераловъ оппозируютъ другъ другу, отвѣчаютъ на мнѣнія, высказанныя противниками, критикуютъ другъ друга, принимаютъ и отвергаютъ условія. На совѣтѣ министровъ обсуждалось положеніе дѣлъ въ Южной Африкѣ. Предполагено—движеніе боеровъ въ пользу Трансваальской республики и противъ англійскаго давленія представить мѣстнымъ силамъ. Экспедицію же посылать только тогда, когда мѣстныя средства будутъ истощены. Недавно въ одной англійской газетѣ были перечислены земли, присоединенныя къ Англіи во время министерства Гладстона: присоединена одна треть Зулунда, весь Вечуанландъ и весь берегъ Южной Африки, начиная отъ Оранжевой рѣки до Кунема, на Западной Африкѣ присоединена полоса берега близъ Сьерры-Леоне и дельта Нигера. При Гладстонѣ Англія учредила восточно-индійскую компанію въ сѣверной части Борнео и провозгласила въ послѣднее время протекторатъ надъ восточною частью Новой Гвиней. Англійская печать, говоря о смерти полковника Стюарта высказываетъ предположеніе, что онъ былъ командированъ Гордономъ за сѣстными припасами, которые въ Хартумѣ истощились.

— Въ Австріи обнаружены большія злоупотребленія въ средѣ полиціи. Это произвело на общество сильное впечатленіе.

— Дѣйствія французовъ на Мадагаскарѣ не отличаются оживленіемъ. Генераль Мю занялъ выгодные пункты, и теперь французы и гавасы наблюдаютъ другъ друга, что представляетъ противоположность военнымъ дѣйствіямъ въ Китаѣ. Здѣсь французы заняли деревню Кепъ, расположенную на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ Генъ-Те, Бакъ-Нингъ и Ханой. Деревня эта представляетъ важный стратегическій пунктъ, не смотря на то, что она не болѣе какъ военный поселокъ, окруженный низкою глиняною стѣной. Кепъ стоитъ на возвышеніи, у подошвы котораго построенъ маленькій фортъ. Ворота Кепа настолько узки, что въ нихъ едва могутъ пройти одновременно два человѣка. Зданія въ деревнѣ маленькія, одноэтажныя, жалкія лачуги. Для квартиръ начальниковъ имѣются каменные постройки. Улицы узки и неправильны. Французы захватили въ Кепѣ много провіанта, заготовленнаго для китайской арміи, и четыре крупныхъ орудія. Указъ китайскаго императора, которымъ населеніе призывалось къ борьбѣ съ французами, не остался безъ вниманія. Въ городѣ Венчоу-портъ на рѣкѣ того же названія, въ провинціи Ше-Кіангъ, подъ 28 гр. сѣв. широты, произошли безпорядки, во время которыхъ сожжены всѣ дома

иностранцевъ, преимущественно миссіонеровъ. Люди успѣли спастись.

— Въ Римѣ распространился слухъ, что папа намѣренъ издать энциклику, направленную противъ либерализма. Всѣ католическія державы приглашены сплотиться для оппозиціи безвѣрію и для поддержки религіи. А между тѣмъ во Франціи вышла брошюра, которою папа Левъ XIII приглашается переехать въ Константинополь, на томъ основаніи, что на западѣ католицизмъ достаточно назрѣлъ, а востокъ представить свѣтѣшему отцу обширное поле для дѣятельности. Въ италіанской провинціи Каташі циклономъ произведено цѣлое опустошеніе. Разрушена масса зданій; откапываются трупы. Собираются пожертвованія въ пользу пострадавшихъ. Король пожертвовалъ десять тысячъ лиръ.

— Турецкое правительство получило ноту отъ союзныхъ государствъ, въ которой напминается послѣдній срокъ постройки соединительной желѣзнодорожной вѣтви 15-го октября и говорится, что по истеченіи срока союзныя государства, заключившія съ Портою конвенцію, будутъ считать себя въ правѣ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Турецкимъ войскамъ удалось подавить въ Аравіи движеніе, вызванное эмиссарами Магди. Въ Зейтунѣ возстаніе усмирено, инсургенты бѣжали въ горы, а въ Геджасѣ турецкія войска овладѣли крѣпостью Заферомъ, послѣ упорнаго боя, въ которомъ потеряли триста человѣкъ убитыми.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ помѣщеніи кодификаціоннаго отдѣла состоялось открытіе перваго засѣданія особой комиссіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря д. с. с. Каханова въ полномъ ея составѣ, съ участіемъ вновь приглашенныхъ губернаторовъ, представителей дворянства и земствъ. Въ комиссію приглашенъ также ректоръ петербургскаго университета, Андреевскій. Засѣданія будутъ происходить два раза въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ.

— Отъ различныхъ вѣдомствъ назначены представители членами совѣта министерства путей сообщенія. Отъ военнаго министерства назначенъ генераль Анненковъ, отъ морскаго—генераль Тилло, отъ министерства государственныхъ имуществъ—директоръ горнаго департамента Кулибинъ, отъ министерства финансовъ—вице-директоръ канцеляріи по кредитной части Бриллиантовъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ—чиновникъ особыхъ порученій Вергопуло.

— Командующій войсками пріамурскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ баронъ Корфъ, телеграммою отъ 18-го минувшаго сентября изъ Боярска, донесъ, что, прибывъ въ предѣлы Высочайше вѣреннаго ему края, онъ вступилъ въ командованіе войсками округа и въ управленіе пріамурскимъ генераль-губернаторствомъ и объявилъ генераль-губернаторство открытымъ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что туркестанскій генераль-губернаторъ, Г. Л. Розенбахъ, въ непродолжительномъ будущемъ прибудетъ изъ Ташкента въ Петербургъ. Передаютъ также, что генераль-губернаторъ представитъ подробный отчетъ о положеніи, въ которомъ онъ нашелъ вѣренный ему край.

— По словамъ „Зари“, командированный для изученія хозяйствъ юго-западнаго края, г. Вагановъ, окончивъ осмотръ имѣній, выѣхалъ въ Петербургъ для участія въ трудахъ кохановской комиссіи, которой онъ состоитъ членомъ. Къ 15-му октября г. Вагановъ возвратится въ Кіевъ, куда къ тому же времени прибудутъ другія лица, продолжающія въ настоящее время осмотръ имѣній,—и здѣсь займется разработкой собранныхъ имъ и его товарищами матеріаловъ. Къ 25 октября эти подготовительныя работы будутъ закончены. Того же числа ожидается въ Кіевѣ директоръ департамента удѣловъ, д. с. с. Рихтеръ, подъ предѣлительствомъ котораго откроются засѣданія по составленію проекта образцоваго хозяйства въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства.

— 7-го октября съ 5 часовъ пополудни, какъ передаютъ московскія газеты, загорѣлся въ Москвѣ пассажъ Солодовникова. Пожаръ удалось потушить только на другое утро. Кромѣ 67 магазиновъ „Солодовникова пассажа“ и нѣмецкаго театра Парадиза, сгорѣли магазины по Петровкѣ: парфюмерный „à la Toilette“, „Художественный итальянскій“ и серебряныхъ и золотыхъ вещей Хлѣбникова; по Кузнецкому мосту: Море, парфюмерные Ралле и Буисъ и музыкальный магазинъ Эберга; по Неглинному проѣзду: кондитерская Абрикосова и перчаточный магазинъ Бонне. Сгорѣли также помѣщенія: банкирской конторы Осипова и К^о и конторы объявлений Метцля. Только Хлѣбниковъ и Абрикосовъ съ помощью своихъ рабочихъ и солдатъ успѣли спасти почти всѣ свои товары; въ остальныхъ же магазинахъ, за весьма малыми исключеніями, сгорѣло все дотла, такъ какъ магазины были заперты и огонь при отсутствіи брандмауеровъ быстро распространился по всему зданію и о спасеніи не могло быть и рѣчи. Весь убытокъ оцѣниваютъ въ три милліона.

— 5-го октября состоялось чествованіе В. В. Самойлова. Торжество, по словамъ „Новостей“, вышло болѣе грандіозное, чѣмъ можно было ожидать, и отличалось рѣдкою простотою. Около 12 часовъ дня, въ квартиру В. В. явилась первая депутація отъ городской думы, состоявшая изъ городского головы И. И. Глазунова, товарища его М. И. Семева, члена управы Н. Л. Бенуа и гласныхъ думы Н. Н. Литвинова, И. Т. Павлова и С. И. Хорькова. Спустя нѣсколько времени, прибыла другая депутація отъ горнаго института, въ лицѣ профессора Лебедева и двухъ студентовъ. Г. Лебедевъ подаль юбилару роскошный серебряный лавровый вѣнокъ на бархатной подушкѣ и поздравилъ его отъ имени всего института, въ стѣнахъ котораго воспитывался когда-то В. В. Юбиларъ отвѣчалъ небольшою рѣчью, высказавъ, что это привѣтствіе ему особенно дорого, потому что напоминаетъ ему его давно минувшую юность. Вечеромъ въ Маріинскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль, въ пользу общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. Въ заключеніе спектакля устроенъ былъ апоѳеозъ, съ участіемъ артистовъ, загримированныхъ въ тѣхъ роляхъ, которыя исполнялъ Василій Васильевичъ. Апоѳеозъ занималъ глубину сцены. По сторонамъ стояли многочисленные депутаты съ вѣнками, лирами, адресами и пр., а также товарищи юбиляра, его бывшіе сослуживцы и многіе артисты.

В. В. Самойловъ, какъ передаетъ „Петербургскій Листокъ“, отказался отъ подарковъ, которые желаютъ ему поднести по случаю юбилея, прося распорядителей употребить всѣ собранныя на этотъ предметъ деньги въ пользу нуждающихся драматическихъ артистовъ.

— По словамъ „Зари“, на воротахъ кievскаго университета вывѣшено слѣдующее объявленіе, подписанное ректоромъ: „По полученіи изъ министерства народнаго просвѣщенія распоряженія о прекращеніи лекцій въ университетѣ св. Владиміра, увольнительныя свидѣтельства студентамъ будутъ препровождены въ полицейскіе участки для выдачи по принадлежности, о чемъ своевременно будетъ вывѣшено объявленіе на дверяхъ университета и напечатано въ мѣстныхъ газетахъ“. Въ канцеляріи университета идетъ теперь слѣдующая работа; болѣе двадцати писцовъ заняты изготовленіемъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для студентовъ. Такихъ свидѣтельствъ нужно изготовить болѣе полутора тысячи.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ было напечатано: „Частныя распоряженія о допущеніи студентовъ университета св. Владиміра въ другіе университеты, напечатанныя въ „Кіевлянинѣ“, № 215, должны считаться отмѣненными, за силою общаго постановленія по этому университету, помѣщеннаго въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (28-го сентября, № 215), о чемъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объявляется во всеобщее извѣстіе“.

— Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ №№ „Заря“ ставитъ вопросъ: „распространяется ли на бывшихъ студентовъ университета св. Владиміра право пользованія отсрочкой по образованію? Законъ не даетъ на этотъ счетъ никакихъ пря-

мыхъ указаній. Правда, одно изъ разъясненій (416, по изд. 1884 г.), приложенныхъ къ ст. 53, говорить, что „лицо, уволившееся изъ учебнаго заведенія, можетъ, до истеченія данной ему отсрочки, быть привлекаемо къ исполненію воинской повинности только до поступленія его вновь въ учебное заведеніе той же категоріи“, но, очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о рѣшительномъ увольненіи; между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ увольненіе условное. Коммиссія, назначаемая съ 1-го декабря, можетъ возстановить въ званіи студентовъ значительную часть уволенныхъ теперь молодыхъ людей и, такимъ образомъ, до декабря нельзя знать, кому придется сохранить за собой привилегіи образованія, а кому нѣтъ. Каждый студентъ остается, такъ сказать, студентомъ in dubio. Въ виду этого, вопросъ о правѣ бывшихъ кievскихъ студентовъ на продолженіе разсрочки на нынѣшній годъ, можно надѣяться, будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ“.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ: „2 го октября, около двухъ часовъ пополудни, въ Долгоруковскомъ переулкѣ, противъ заднихъ воротъ Стараго университета собралась толпа студентовъ около трехсотъ человекъ, которая по первому требованію полиціи тотчасъ же и разошлась. Затѣмъ, въ тотъ же день, часовъ около семи вечера, на Стародубскомъ бульварѣ начали собираться небольшими кучками молодые люди, изъ которыхъ большинство, какъ слышно, были студенты. Къ 8-ми ч. образовалась толпа приблизительно человекъ въ полтора и перешла на мостовую, противъ дома университетской типографіи. Въ толпѣ громко разговаривали и пѣли пѣсни. Явившаяся полиція предлагала толпѣ разойтись, но тщетно. Тогда, по распоряженію оберъ-полицеймейстера А. А. Козлова, толпа была окружена городскими жандармами и казаками и препровождена безъ всякаго сопротивленія въ московскую центральную пересыльную тюрьму. Всего арестовано 110 человекъ“.

— „С.-Петерб. Вѣд.“ то же событіе рассказываютъ слѣдующимъ образомъ: „2 октября, неизвѣстно по какому поводу, студенты намѣревались устроить сходку на университетскомъ дворѣ, но это имъ не удалось. Слышны были свистки противъ кого то изъ лицъ инспекторскаго надзора; затѣмъ толпа студентовъ, съ примѣсью, какъ утверждаютъ, постороннихъ агитаторовъ, двинулась по улицамъ и бульварамъ съ похороннымъ пѣніемъ, повидимому играющимъ роль марсельезы у той, будто бы, учащейся молодежи, которая добровольно принимаетъ образъ бушующей уличной черни. Порѣшили остановиться на Страстномъ бульварѣ и разбить стекла въ типографіи „Московскихъ Вѣдомостей“. Но мѣстная полиція, какъ мы слышали, оказалась на высотѣ своего призванія, т. е. дѣйствительною силою, охраняющею общественный порядокъ, и едва толпа остановилась передъ окнами типографскаго зданія, какъ была окружена полицейскими, не успѣвъ приступить ни къ какимъ „дѣйствіямъ“. Носятся слухи, что арестовано слишкомъ 100 человекъ, въ томъ числѣ какія то дѣвицы, участницы демонстраціи; остальные разбѣжались“.

— По свѣдѣніямъ „St.-Petersburger Zeitung“ министерство внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе представленія департамента иностранныхъ исповѣданій, лишило половины содержания, т. е. приблизительно 2,400 руб., луцко-житомірскаго римско-католическаго епископа Козловскаго, подвергшаго, какъ извѣстно, наказанію ксендза Моровича за то, что послѣдній торжественно принялъ въ Коростышевской римско-католической церкви кievскаго митрополита Платона.

— „Русскій Курьеръ“ слышалъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о вредѣ, приносимомъ воспитанникамъ и воспитанницамъ среднихъ учебныхъ заведеній чтеніемъ книгъ, не соответствующихъ ихъ возрасту и умственному и нравственному развитію. Для предотвращенія этого зла, предполагается предложить начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній наблюдать, чтобы воспитанники и воспитанницы безъ разрѣшенія начальства не пользовались книгами изъ публичныхъ бібліотекъ и магазиновъ, для чего необходимо воспретить содержателямъ бібліотекъ и книжныхъ магазиновъ выдавать воспитанникамъ

и воспитанницамъ книги безъ разрѣшенія надлежащаго начальства".

— Какъ слышалъ петербургскій корреспондентъ „Моск. Вѣд.“, лицо, приобрѣтшее въ собственность журналъ „Дѣло“, не можетъ найти редактора, такъ какъ главное управленіе по дѣламъ печати находить представляемыхъ на утверждение не подходящими.

— Газета „Эсти Постимесъ“ посвящаетъ цѣлую статью народнымъ бібліотекамъ и увѣщаетъ эстовъ заводить у себя возможно больше бібліотекъ для чтенія. Не только каждый приходъ,—каждая волость и каждая деревня, особенно каждая школа, должны имѣть свою бібліотеку для чтенія. Чѣмъ больше бібліотекъ, тѣмъ больше будутъ покупать книгу, тѣмъ больше окажется возможнымъ заниматься литературою и издавать, безъ ущерба, полезныя, вообще хорошія книги („Риж. Вѣст.“).

— Изъ Ташкента отъ 1-го октября „Сѣв. Телегр. Аг.“ передаетъ, что въ селеніи Иканъ, близъ Туркестана, освященъ памятникъ павшимъ въ битвѣ 4-го, 5-го и 6-го декабря 1864 года, когда уральская сотня, подъ начальствомъ Сѣрова, три дня отбивалась отъ кованской арміи, предводимой регентомъ ханства, муллою Алимкуломъ. Памятникъ оорсуженъ на добровольныя пожертвованія.

КРАТКІЯ ТОРГОВЫЯ СВѣДѢНІЯ

О Нижегородской ярмаркѣ 1884 года.

Мануфактурные товары продавали дешевле, нижегородской ярмарки 1883 года отъ 5 до 10%, ситцы же отъ 10 до 15% на рубль, сроки продажъ для постоянныхъ покупателей были обычные, т. е. отъ 12 до 18 мѣсяцевъ. Общій результатъ ярмарки можно назвать выше средняго, и если бы не низкія, почти безполезныя цѣны на мануфактурный товаръ, то ярмарка вышла бы для фабрикантовъ болѣе чѣмъ удовлетворительная. Бедеженскія замѣтно не было, вслѣдствіе чего продажи за наличный расчетъ не были меньше обычной нормы. Платежи по векселямъ и вообще расчеты оказались на столько удовлетворительны, что жаловаться на эту сторону дѣла положительно нельзя. Всѣхъ протестовъ было около милліона рублей, т. е. менѣе прошлаго года на полтора милліона рублей. Сибирь, какъ Западная, такъ и Восточная, покупку свою сравнительно съ ярмаркой 1883 г. сдѣлали значительно болѣе, и только Забайкальская область купила нѣсколько менѣе обычного. Вообще ярмарка дала далеко лучшіе результаты, чѣмъ рассчитывали торговцы, которые ѣхали туда съ очень мрачными надеждами; удовлетворительная развязка дѣлъ была пріятной неожиданностію для большинства фабрикантовъ.

Провозы въ Сибирь: въ Кяхту на 20—25 декабря сего года (отправить изъ Тюмени въ Томскъ горами)—9 р.; на 10—15 декабря сего года (отправить до Томска водой)—7 р. 75 к.; на 5—10 февраля 1885 года 5 р.; въ Верхнеудинскъ на 20 января 1885 года 5 р.; въ Иркутскъ на 10—15 января 1885 года 4 р. 50 к.; въ Томскъ (зимнимъ или лѣтнимъ путемъ) смотря по времени сдачи товаровъ отъ 1 р. 85 к. до 2 р. 50 к.

Количество отправленныхъ въ Сибирь товаровъ: до Томска 136,000 пудовъ; до Иркутска 24,000 пудовъ; до Верхнеудинска 9,000 пудовъ; до Кяхты 10,000 пудовъ. Всего 179,000 пудовъ. Болѣе 1883 г. на 38,000 пудовъ и менѣе 1882 года на 10,000 пудовъ.

Банковъ учетъ: государственнаго банка 6—6½%; частныхъ банковъ 7—7½%. Въ учетѣ векселей особеннаго затрудненія не было, и банки охотно выдавали деньги подъ хорошія бумаги.

Сахаръ: первые сорта, головной отъ 7 р. до 7 р. 25 к.; вторые отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 10 к.; пиленный отъ 7 р. 15 к. до 7 р. 50 к.; сахарный песокъ отъ 6 р. до 6 р. 75 к. (за наличный расчетъ). Цѣны вообще колебались, вслѣдствіе повы-

шенія заводчиками. Продано въ теченіе ярмарки сахару: всѣхъ заводовъ головнаго до 400,000 пудовъ; пиленнаго до 35,000 пудовъ; песку сахарнаго до 75,000 пудовъ. Всего на сумму до 3½ милліоновъ рублей.

Пушнина: бѣлки нерчинской и забайкальской до 200,000 шт. по 27 к. до 29 к.; енсейской до 400,000 шт. отъ 15½ к. до 16½ к.; бѣлки обской до 300,000 шт. отъ 12 к. до 14½ к.; бѣлки русской до 200,000 шт. по 12½ к. Другихъ сортовъ бѣлки не было. Хвоста бѣличьяго всего до 500 пудовъ. Проданъ: обской 190 рублей, зырянскій 200 р. и темный отъ 300 до 350 рублей за пудъ. Песца бѣлаго енсейскаго до 1,000 шт. отъ 2 р. 50 к. до 3 рублей. Колонка якутскаго, амурскаго и кузнецкаго до 40,000 шт. отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 60 к. Сурка бійскаго (тарбагана) до 120,000 шт. отъ 9 до 10 к.; забайкальскаго не было. Цѣны состоялись за наличный расчетъ. Вобра сыраго рѣчнаго до 700 штукъ. Выдры американской сырой до 10,000 штукъ. Рыси иностранной до 1,500 штукъ; рыси русской до 500 штукъ. Товаръ этотъ для Кяхты не купленъ и проданъ для внутренняго производства. Соболей амурскихъ до 4,500 шт.; соболей якутскихъ до 500 шт. Изъ первыхъ продано до 4,000 штукъ, цѣною отъ 330 р. до 420 рублей за сорочекъ; изъ вторыхъ же продано не болѣе третьей части до 1,200 руб. сорочекъ; расчетъ за наличныя и частію въ кредитъ съ наложеніемъ за время процентовъ.

Чай. Байховаго чернаго, привезеннаго черезъ Сибирь, было до 70,000 ящичковъ, въ томъ числѣ 11,000 ящ. кяхтинскаго и 500 ящ. цвѣточнаго. Срочныя цѣны состоялись отъ 100 р. до 165 р. за ящикъ. Кирпичнаго зеленаго обыкновеннаго, ханькоусскаго 16,000 ящ. отъ 40 р. до 55 руб. Кирпичнаго зеленаго обыкновеннаго, китайской прессовки до 32,000 ящ. отъ 49 р. до 52 руб. Кирпичнаго зеленаго мелкаго до 700 ящ. по 55 рублей. Кирпичнаго чернаго ханькоусскаго и фучанскаго до 25,000 ящ. отъ 65 р. до 70 руб. Байховаго плиточнаго до 175 ящ. по 90 к. и 92 к. за фунтъ. Кирпичнымъ обыкновеннымъ цѣны состоялись въ большинствѣ половина деньги, половина 12 мѣсяцевъ, безъ наложенія % за время. Кирпичный черный и байховый плиточный проданы за наличный расчетъ. Въ этомъ количествѣ считаются чаи кирпичные обыкновенные, отправленные на осень въ Казань, а также всѣ чаи г. Губкина. Непроданныхъ изъ всего количества осталось: байховыхъ черныхъ и цвѣточныхъ 12,500 ящичковъ; кирпичныхъ обыкновенныхъ ханькоусскихъ 7,000 ящичковъ; кирпичныхъ обыкновенныхъ китайскихъ 6,000 ящичковъ; кирпичныхъ черныхъ 3,000. Байховые отправлены въ Москву, а кирпичные въ Казань. Продажа чаевъ выразилась такъ: байховыхъ кяхтинскихъ въ большинствѣ безъ пользы и даже съ небольшимъ убыткомъ, байховыхъ ханькоусскихъ съ пользою отъ 2-хъ до 7 рублей на ящикъ, кирпичныхъ черныхъ съ пользою отъ 2-хъ до 4 руб. на ящикъ, кирпичныхъ обыкновенныхъ съ убыткомъ отъ 7 до 12 руб. на ящикъ. Неудовлетворительный результатъ чайной торговли въ ярмаркѣ объясняется большимъ привозомъ товара; въ особенности кирпичнаго обыкновеннаго, обычная норма сбыта котораго на ярмаркѣ отъ 25 до 30 тысячъ ящичковъ. Нѣкоторые владѣльцы послѣдняго, не желая брать убытковъ, сложили свои чаи въ Казани до будущаго года, рассчитывая, что вслѣдствіе полученныхъ изъ Сибири неблагоприятныхъ извѣстій объ уборкѣ хлѣба и сѣна, провозы должны повыситься, чрезъ что, конечно, нельзя рассчитывать на дешевую стоимость будущихъ сюда чаевъ. На сколько вѣрнѣ подобный расчетъ, покажетъ, конечно, время.

Товары для Кяхты: цѣны срочныя—плисъ С. Морозова Сынь и К° №10-й 38 к., №12-й 43 к., №14-й 52 к.; плисъ В. Е. Морозова №12-й 40 к., №14-й 46 коп.; плисъ Богородско-Глуховской мануфактуры №10-й 40 к., №14-й 50 коп.; мишура Болотнова бѣлая 59 руб., желтая 46 руб. пудъ; сукно мизирицкое А. Тюляева съ С. 70 рублей; сукно мизирицкое Бр. Бабининыхъ, тикъ и чешуйка Щербакова не было. Въ теченіе ярмарки продано: 2,000 кусковъ сукна Тюляева; 1,200 кусковъ плису Богородско-Глуховской мануфактуры; 1,300 кусковъ плису В. Е. Морозова; 300 пудовъ мишуры Болотнова.